

**Аналитический отчет по результатам исследования
«Пытки в России: распространенность явления и отношение общества к
проблеме»**

(Контракт №54)

Руководитель проекта:

Зоркая Н.А.

Исполнители: Гудков Л.Д., Зоркая Н.А., Кочергина Е.В.

Москва

Июнь 2019 г.

Оглавление

1. Общие замечания о характере полученных материалов	3
2. Основные характеристики повседневной жизни российского общества	5
3. Отношение к сотрудникам правоохранительных органов	11
4. «Под защитой закона».....	15
4.1 Что делать в конфликтной ситуации?.....	17
5. Личный опыт взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов	20
5.1 Конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов	21
6. Угроза применения насилия или его применение со стороны сотрудников правоохранительных органов.....	28
7. Применение пыток	35
8. Арест и задержание	41
9. Представления о противозаконных действиях правоохранителей защищенность от произвола. Отношение к противозаконным действиям правоохранительных органов и к пыткам в зависимости от опыта взаимодействия с органами.....	42
10. Знания о пытках и источники информации и них.....	49
11. Что такое пытки? Представления россиян о распространенности пыток в правоохранительных органах и их допустимости	55
12. Освещение пыток в СМИ и средства противодействия пыткам	62
Выводы	65
Приложение. Анкета исследования.	67

Настоящий отчет представляет изложение и анализ результатов социологического исследования, проведенного в январе-феврале 2019 г. по теме: «Пытки в России: распространенность явления и отношение общества к проблеме» для ООО «Люди», в соответствии с договором №54.

Цели проведенного исследования – сбор информации об отношении россиян к правоохранительным органам РФ, оценки их деятельности и доверия к ним, а также осведомленности населения о применении в системе правоохранительных органов пыток и отношении россиян к этой острейшей проблеме. Исследование также позволяет выявить масштабы применения пыток, оценки их распространенности в разных правоохранительных структурах, информированность населения об этом явлении и общие установки по отношению к применимости пыток в России.

Для опроса «Пытки в России: распространенность явления и отношение общества к проблеме» была спроектирована трехступенчатая вероятностная выборка взрослого (от 18 лет и старше) населения России. Общий объем выборки составил 3400 респондентов. Опрос проводился в 53 субъектах РФ, в 148 точках опроса, в том числе в 104 городских населенных пунктах и 44 сельских районах.

1. Общие замечания о характере полученных материалов

Многолетние исследования Левада-центра особенностей правового сознания россиян и их отношения к судебной системе, к правоохранительным органам, свидетельствуют о двойственности массовых установок населения России и крайнем релятивизме правового сознания. Значительная часть людей воспринимает суды и правоохранительные органы как систему, защищающую преимущественно интересы власти или близких ей групп, обладающих значительными ресурсами административного влияния. Но, наряду с отношением к этим институтам как преимущественно репрессивным или обслуживающим бюрократию, сохраняются устойчивые представления о том, что где-то, далеко от повседневной жизни обычных людей, сохраняются «институты справедливости», защиты от произвола. Справедливости и защиты трудно найти в тех структурах, с которыми чаще всего имеет или может иметь дело обычный человек – в полиции, в судах низших инстанциях (мировой, районном, городском и т.п.), у судебных приставов, следователей или низовых прокуроров. К ним сохраняется устойчивое негативное отношение, недоверие и подозрения в предвзятости, формализме, равнодушии и жестокости, аморализме и

коррупционности.¹ Но в отношении высших российских судов или – в еще большей степени - ЕСПЧ, высшего руководства МВД, Генеральной прокуратуры, ФСБ, проявляется иные установки: они идеализируются и наделяются ореолом высшей справедливости, правосудия, честности, неподкупности и т.п. Это значит, что в массовом сознании воспроизводятся ценности права и правосудия, но именно в качестве утопического горизонта, представлений о том, как *должно быть*, но не как *есть на самом деле*. Одни мнения заданы работой институтов образования, культуры, социализации и пропаганды, другие – практическим опытом жизни и личного взаимодействия с правоохранительными органами или с людьми, оказавшихся в сфере власти этих структур.

У абсолютного большинства россиян нет практических, личных оснований критически судить о работе сотрудников правоохранительных органов (далее – СПО), поскольку 73% никогда не оказывались в ситуациях, которые можно было бы квалифицировать как конфликт с ними. 23% опрошенных признались, что «один или несколько раз попадали в подобные положения», и лишь 2% конфликтовали с ПО «часто, многократно». На следующий вопрос о причинах конфликта респонденты наиболее часто упоминаемые конфликты были связаны с тремя типовыми ситуациями: при *установлении личности*, при *допросе* в качестве свидетеля, потерпевшего или подозреваемого, или при *задержании* (более подробно об остальных причинах конфликтов см. в разделе 5.1., стр. 20).

Попадавшие в конфликты с ПО очень заметно меняют свое отношение к полиции или других силовым сотрудникам. Если в среднем по выборке к сотрудникам полиции относятся настороженно 39% опрошенных, то среди тех, кто хотя бы раз оказывался в конфликтной ситуации, этот показатель поднимается до 62%, то есть начинает доминировать негативное отношение. Эта закономерность «переворачивания» оценки проявляется в отношениях ко всем представителям силовых правоохранительных структур без исключения (табл.1; здесь и далее результаты опроса приводятся в процентах к числу всех опрошенных, если не указано иное).

¹ Российская судебная система в мнениях общества // Вестник общественного мнения, 2010, №4 (106), с. 7-43; Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе // Вестник общественного мнения, 2014, №3-4, с.13-69.

Зависимость «доверия» к сотрудникам правоохранительных органов от опыта конфликтов с ними

Доверяете ли вы сотрудникам...	В среднем		Из тех, кто имел конфликты с представителями соответствующих ведомств...	
	Да, доверяют	Не доверяют, относятся с опасением	Доверяют	Не доверяют, относятся с опасением
Полиции	59	39	37	62
Прокуратуры	57	35	39	55
Судов	50	42	39	55
Следственного комитета	51	36	33	62
МВД	55	36	36	58
ФСБ	57	36	36	58
ФСИН	46	38	29	58
ФССП	45	41	29	61

Если в среднем по выборке 66% опрошенных допускают саму мысль, что они могут пострадать от произвола правоохранителей (исходя из общих соображений), то у тех, кто оказывался в ситуации конфликта с ними, вероятность быть пострадавшими от «сотрудников» подскакивает до 85% (10% считают это предположение маловероятным, а 3% - полностью исключают такой вариант развития конфликта).

2. Основные характеристики повседневной жизни российского общества

Для того, чтобы адекватно оценивать характер массовых установок в отношении к праву и правоохранительным органам, необходимо всякий раз принимать во внимание условия повседневной жизни и существования большинства людей. Стратегии адаптации к изменениям, происходящим в последние 15-20 лет, для значительной части населения, в первую очередь, сводятся к пассивному приспособлению к внешним обстоятельствам, сокращению запросов или отказу от прежнего и привычного образа жизни².

² См. об этом прежде всего: Левада Ю. Человек приспособленный / От мнений к пониманию. Московская школа политических исследований. Москва. 2000. С. 438-467. См. также данные динамики адаптации населения к переменам – Ежегодник общественного мнения. Левада-Центр. Москва, 2019 г. с. 17.

Таблица 1а

Люди по-разному устраивают свою жизнь, в разной мере приспосабливаются к ее условиям. Какое из следующих высказываний точнее всего описывает ваше отношение к нынешней жизни?

"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	6
"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	13
"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь"	31
"Мне удалось использовать появляющиеся возможности, чтобы добиться большего в жизни"	16
"Я живу, как и раньше, - для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	34
Затруднились ответить	1

Данные настоящего опроса, приведенные в таблице 1а, показывают, что каждый пятый (19% - сумма двух первых позиций) россиянин не в состоянии приспособиться к нынешней жизни либо смирился с вынужденными ограничениями в большом и малом. Чаще такие суждения высказывают люди, относящие себя к низшим социальным слоям и депримируемым группам населения, то есть обладающие низкими доходами и не имеющие особых перспектив на улучшение своей жизни в силу очень ограниченных ресурсов - невысокого уровня образования и профессиональной квалификации. Эти респонденты живут в среде, которая отличается ограниченностью рынка труда, скрытой безработицей, общей застойностью жизни, депрессивной атмосферой, а также высоким уровнем социальной патологии (алкоголизма, бытовой преступности, самоубийств, девиантным поведением): средние и малые города, село. Эти категории населения характеризуются трендом на снижение своего социального статуса, ухудшение жизненных шансов, общую деградацию. Их информационное поле весьма ограничено и в сильнейшей степени обусловлено влиянием телевизионной пропаганды.

Дезадаптированные респонденты вдвое чаще среднего оказываются предметом особого внимания и произвола сотрудников правоохранительных органов (19 и 9%), а если сравнивать их с группами материально обеспеченных, то вчетверо (19% и 5%).

Именно характер вписанности в систему, приспособленности к сложившемуся социальному или социально-экономическому порядку определяет ту или иную степень уверенности, чувство безопасности, включая и сознание защищенности от

административного или полицейского произвола. Устойчивость сложившейся в России социальной системы придают не лояльность процветающего высшего слоя, контролирующего базовые институты в стране и доступ к распределению государственных благ, и не благополучие верхнего среднего класса, владеющего всеми средствами управления, власти, а инертность и отчуждение от политики основной массы людей, обладающих сравнительно невысоким уровнем жизненных запросов и потребностей, озабоченных в первую очередь вопросами повседневного выживания и поддержания или сохранения привычного образа жизни. Потребительский бум, захвативший верхние 20% населения, породил в остальной части российского общества сильные напряжения, сознание своей несостоятельности, зависти и хронической беспомощности³.

Еще чуть больше трети (34%) опрошенных заявляют, что для них в последние годы «ничего особенного не произошло». Как правило, это люди со средним уровнем образования (чаще – люди со средним профессиональным образованием), рабочие, служащие, живущими в провинциальных городах, занятых рутинной работой, либо провинциальная интеллигенция, низовая администрация в провинции в средних и малых городах, селах. Доля таких ответов в этих группах поднимается до 37-40%.

Чуть меньше трети (31%) опрошенных предпринимают очень значительные усилия для того, чтобы удержаться на том уровне жизни, который они считают приемлемым (его нельзя воспринимать как «обеспеченность» или «достаточность» доходов и заработков; это то состояние, которое называется - «приходится вертеться и хвататься за любую возможность, чтобы обеспечить семье относительно терпимую жизнь»). Они вместе с предыдущей группой («живу, как раньше жили») образуют основу нынешнего социально-политического порядка (это - 65% населения).

И лишь явное меньшинство – 16% – заявили, что им «удалось добиться большего в жизни», «использовать открывшиеся возможности» для роста доходов, карьерного продвижения, существенного изменения в характере потребительского поведения. В основном это люди с высшим образованием, занимающие ответственные позиции в администрации, чиновники, менеджеры, занятые на ключевых постах в финансово-торговом секторе, в бизнесе и т.п. Их характеризует не только более высокий уровень доходов, уверенность в своем будущем, порождаемая, с одной стороны, близостью к властным структурам, занятость на государственной службе или в крупных корпорациях,

³ См. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. «Средний класс» as if: мнения и настроения высокодоходной молодежи в России // ВОМ, 2008, №3, с.27-41 = The “Middle Class” (If There is Such Thing) // Russian Education & Society. A Journal of Translations, M.E.Sharpe, 2009, vol.51, N.8, August, p.34-69.; Ежегодник общественного мнения 2018, Левада Центр. Москва, 2019. С. 40, график 6.6.

учреждениях, обладающих значительной институциональной инерцией, но и повышенная лояльность к действующему режиму, возможность использования в своих интересах скрытые ресурсы и возможности власти, знакомства и связи с государственными чиновниками и т.п. Самая высокая доля таких людей (респондентов с высокой самооценкой) фиксируется в Москве (31%, что вдвое выше среднего по стране), в крупных и средних городах, селе (соответственно - 26%, 20% и 21%). Но большинство других людей не обладает подобными преимуществами.

Повседневное существование обычных людей в условиях авторитарного режима, централизованного и бюрократического государства, неподконтрольного населению, отличается высокой степенью тревожности и неуверенности, возникающих в качестве реакции на осознание своей зависимости от государства и уязвимости перед произволом властей, непредсказуемостью ближайшего будущего и отсутствием институциональных – в первую очередь, судебных, полицейских - форм защиты.

Подавление возможности политической деятельности и организаций гражданского общества, установление цензуры на фоне тотальной и агрессивной демагогии и пропаганды не позволяют выражать и представлять общественные позиции разных категорий граждан, их взгляды, назревшие проблемы, отстаивать свои и групповые интересы, что обрекает людей на пассивное переживание своей незащищенности, необходимость «терпеть». Доминирующей характеристикой атмосферы в таком «обществе-государстве» становится, с одной стороны, аморфность общих, универсалистских, социально-правовых представлений (включая и слабость чувства собственного достоинства), а с другой – жесткие разделения на отдельные сферы или партикуляристские сегменты социальной жизни по принципу: «мы-они», внутри которых допускаются свои порядки, правила и нормы, отступления от общепринятых или декларируемых в качестве обязательных норм. Репрессивный характер важнейших социальных институтов обрекает людей на фрагментированное существование в малых группах (семья и родственники, самое большое – коллеги по работе), которым доверяют и внутри которых люди чувствуют себя более уверенно и психологически комфортно, поскольку только в этих очень узких сферах они могут оказывать влияние и контролировать других, влиять на них и отвечать за них. Диффузные страхи в таких социальных средах – это не реакция на конкретные угрозы или события, а средство артикуляции важнейших ценностей, которые определяют смысл повседневной жизни – благополучие детей и близких, отсутствие войны, известный минимум гарантий обеспеченности в старости (табл. 2).

Хроническая тревожность, регулярно фиксируемая у более половины опрошенных, образует бессознательный фон или горизонт обычной жизни людей, обусловленный

социальным опытом, передаваемый из поколения в поколение советских и постсоветских обывателей. Это обстоятельство слабо артикулируется, но проявляется в виде устойчивых страхов за детей и собственное будущее, которое видится значительным большинством россиян серым и пугающим – не только из-за иррациональной угрозы непредсказуемых бедствий и войн, но из-за вечной озабоченности утратой трудоспособности, а потому - перспективой собственной бедности, после ухода на пенсию или из-за болезни, состоянием хронической беспомощности. Внятно выразить социальные факторы этой общей диффузной тревожности могут сравнительно немногие россияне – более образованные, информированные и обладающие достатком выше среднего, как правило, жители крупных городов. Эти социальные категории населения, накопив некоторый социальный и культурный капитал, начинают претендовать на чувство собственного достоинства в силу собственных достижений, уже независимо от признания каких-либо заслуг государством. Поэтому именно в этой среде начинает формироваться сознание гражданственности и недопустимости сохранения тотального контроля государства. Именно в этих группах острее и более четко, в сравнении с любыми другими категориями населения, сознается опасность административного произвола и беззакония чиновников (непосредственной формы «действительности» государства), беззакония и произвола в правоохранительных органах.

Отсутствие правовых институциональных гарантий и средств защиты от произвола властей беспокоит 22% населения (табл. 2). Этот показатель, как показывают опросы Левада-Центра, в последние годы медленно растет. По нему можно судить о предельных параметрах демократически или либерально настроенных граждан России: нижнюю границу, твердое ядро «либералов» и демократов, составляют всего 6-7% всего от населения страны. Этот тот контингент, что ясно осознает невозможность формирования в нынешней России «правового государства». В настоящем опросе - это те, кто помнят о временах массового террора и репрессий и сознают угрозу возврата к этим практикам, рецидива тоталитаризма, те, кто постоянно настороже, поскольку постоянно ждет от взаимодействия с администрацией, полицией или другими правоохранительных органами власти «публичных оскорблений и унижений» (табл. 2). Материалы других, систематических социологических исследований Левада-центра подтверждают эти параметры (примерно такова же и группа людей, осознающих характер нарушений норм и положений международного права, конвенции и договоров, заключенных РФ; обладающих иммунитетом по отношению к агрессивной пропаганде, шовинизму и т.п.).

Таблица 2

«Чего вы больше всего боитесь?» (множественный ответ)

Болезни детей, близких	60
Войны	46
Болезни, потери работоспособности	43
Бедности	30
Старости, беспомощности	28
Стихийных бедствий	26
Произвола властей, беззакония	22
Физической боли, мучений	19
Смерти	14
Гибели человечества	13
Национальных конфликтов	12
Гнева Божьего, Страшного суда	11
преступников	10
Публичных оскорблений, унижений	7
Возврата к массовым репрессиям	6
Затруднились ответить	1

N=3500, в % к числу опрошенных; февраль 2019

Социальная ответственность людей носит крайне неравномерный характер: она очень высока в тех социальных сферах, в которых, как заявляют опрошенные, они могут влиять на положение дел, где у них есть средства для управления отношениями в этих сегментах жизни. Респонденты сильнее всего чувствуют свою ответственность за положение дел в семье (что и понятно, поскольку только здесь они обладают максимальными возможностями влиять - воздействовать на членов семьи, на доходы и т.п.), но далее она постепенно снижается по мере увеличения социальной общности и ограничения инструментов влияния на ситуацию. Уже в доме, где они живут (если это городской многоэтажный дом, принадлежащий ведомствам или государству), или на работе возможности влияния обычного человека резко сокращаются (в среднем на треть). Они становятся призрачными уже на уровне района или города, в котором респонденты проживают, не говоря уже о влиянии на тех, кто принимает решения в стране в целом. (табл. 3).

В конечном счете, сознание личной ответственности сменяется сознанием личной гражданской безответственностью уже на уровне города и тем более – страны.

Таблица 3

«В какой мере вы чувствуете ответственность за то, что происходит...?» (%%)

	В полной мере	В значительной мере	Сумма ответов «в полной + значительной степени»	Сумма ответов «в незначительной мере» + «совершенно не чувствую»	+/-	3/0
В вашей семье	74	18	92	7	13,1	1
У вас на работе	34	25	59	19	3,1	22
В доме, где вы живете	34	26	61	38	1,6	1
В вашем городе/районе	19	21	40	57	0,7	3
В стране	18	18	37	59	0,6	4

3. Отношение к сотрудникам правоохранительных органов

Установки к правоохранительным органам (далее – ПО) обусловлены двумя составляющими: первое – это практический, собственный личный опыт взаимодействия с полицией и другими органами, дополненный (что чрезвычайно важно в данном случае – рассказами людей из ближайшего окружения респондента, что обеспечивает им безусловную убедительность и достоверность конкретного примера), а во-вторых, из более общих идеологических и нормативных представлений о том, что и как *должно быть* при «правильном» порядке поведения граждан и сотрудников правоохранительных органов, заданных доминирующими институтами (школой, пропагандой, коллективными образами, тиражируемыми массовой культурой – ТВ, кино, популярной литературой и т.п.).

Практический личный или опосредованный социальный опыт человека релятивизирует усвоенные идеологические и нормативные установки, порождая устойчивую структуру двоемыслия как средство страховки от «идиотизма полной доверчивости» властям и официозу, а значит, работает в качестве условия приспособления к социальной реальности.

Институциональное «доверие» довольно четко раскладывается на «полное доверие» и «доверие в какой-то мере». В среднем показатели «полного доверия» в полтора-два раза ниже относительного и расплывчатого индикатора «доверяю в какой-то степени», сочетающего определенную часть настороженности и конформизма. Ниже всего (17%) – к сотрудникам ФСИН, которые обладают репутацией тюремщиков со всеми ассоциациями «тюрьмы», «лагеря», выше всего (24%) – к ФСБ, сохраняющих остатки репутации наименее коррумпированной организации, занятой защитой госбезопасности и разведкой и т.п.).

Таблица 4

«Доверяете ли вы сотрудникам перечисленных ниже ведомств ... ?»

	Определенно да	Скорее да	Сумма доверяющих («определенно да + скорее да»)	Сумма недоверяющих («скорее нет + определенно нет»)	Индекс доверия (+/-)	З/О
ФСБ	24	33	57	30	27	13
Прокуратуры	21	36	57	35	22	8
Полиции	21	38	59	39	20	2
МВД	19	36	55	36	19	9
СК	18	33	51	36	15	13
Судов	18	32	50	42	8	9
ФСИН	17	29	46	38	8	16
ФСПП	16	29	45	42	3	14

Ранжировано по Индексу доверия (он строится как сумма «доверяющих» минус сумма «недоверяющих»)

Если говорить о суммарных показателях доверия, то оно выше всего - к полиции (59%), но не за счет «полного и безусловного доверия», а из-за частичного «скорее да, доверяю», так как в случае острой нужды (кражи, нападения, выдачи документов и справок) обычному человеку так или иначе приходится обращаться только в полицию, именно с сотрудниками этого ведомства чаще всего приходится иметь дело населению. Ниже всего – доверие к судам и ФСИН (50 и 46%, соответственно). Высоко показное доверие и тайной политической полиции – ФСБ, наделенной пропагандой аурой «особости», секретности, всемогущества и т.п. характеристиками советских борцов с внутренними и внешними врагами, а также – прокуратуры, заслужившей в последнее время общественное внимание возбуждением целого ряда громких уголовных дел против высокопоставленных коррупционеров. Но в целом колебания в массовом отношении к репрессивным органам незначительны и лишь незначительно превышают допустимые стандартные статистические отклонения точности измерения.

Показатели относительного, неполного доверия правоохранительным органам более устойчивы, чем показатели «полного доверия». Они меньше различаются в разных социально-демографических группах населения, отличающихся величиной и социальными и культурными ресурсами - доходами, образованием, информированностью, готовностью к мобильности, институциональными возможностями, включая обращение за защитой от произвола. Конформистское (по сути - антиправовое) приспособление к противоречащим нормам и требованиям повседневной жизни, включая «терпение», попытки откупиться, жаловаться начальству и т.п. - основная тактика повседневного выживания большей части населения в условиях административного произвола и правовой неопределенности.

В отличие от них, показатели «недоверия» носят внутренне согласованный и определенный характер (поэтому в таблице 4 они приводятся в суммарном виде). Отказ от определенного и содержательного ответа («затрудняюсь ответить») тоже, хотя и в очень ослабленном виде, представляет собой сочетание конформистского выражения недоверия к властям и органам правопорядка, уход от заявления собственной позиции, с одной стороны, и социальной некомпетентности, отчуждения от этой тематики, табуированности рефлексии над этими трудными вопросами, с другой.

Показатели институционального «недоверия» к сотрудникам правоохранительных органов выше у тех категорий населения, которое обладает минимальными социальными ресурсами - у молодежи и малообразованных и бедных жителей провинции – села и малых городов. Так, расхождения в ответах «определенно чувствую себя под защитой закона» между молодыми и зрелыми людьми (18-24 лет и 40-54 года) составляет 8-10 процентных пункта (22% и 12%). Такие же колебания фиксируются между образованными и необразованными категориями, жителями крупных городов и села, в то время как в ответах «скорее да», они заметно меньше, если только не брать различные категории опрошенных по доходам (тут они максимальны). Крайне важно подчеркнуть этот двойственный характер отношения к полиции 59% доверяют ей и 39% боятся ее. Он обусловлен двумя принципиально разными социальными источниками: общими коллективными представлениями, заданными институционально, и личным опытом взаимодействия с полицией, оцениваемых в значительной степени негативно: конфликты с полицией имели 25% опрошенных, прошли через пытки - 10% (см подробный разбор данных в разделах 5.1. и 6-8). Молодые люди больше всех доверяют полиции и меньше всех опасаются произвола сотрудников правоохранительных органов. Среди 18-24 лет – 69%, среди 40-50летних – 57%; в Москве – 54%, в средних и малых городах, в селе - 60-61%. Минимальный уровень недоверия – опять-таки среди молодых (31%), максимальный – среди 40-50летних (39-41%), у бедных - 47%.

Приведем в качестве примера социально-демографические характеристики суммарного «доверия» к сотрудникам полиции и работникам «судов».

Таблица 5.а

«Доверяете ли вы сотрудникам полиции?»				
	Да	Нет	Индекс доверия	Затруднились ответить
Возраст				
18-24 года	68	31	37	1
25-39 лет	60	39	21	2
40-54 лет	57	39	18	2
55 лет и старше	57	39	18	4

Образование				
Высшее	60	38	22	2
Среднее профессиональное	59	39	20	2
Среднее и ниже	58	39	19	3
Потребительский статус				
Бедные	49	47	2	3
С умеренным достатком	60	38	22	2
Обеспеченные	64	34	30	2
Тип поселения				
Москва	54	44	10	2
Большой город	57	40	17	4
Средний город	61	38	23	1
Малый город	60	39	21	2
Село	61	37	24	3

Уровень доверия последовательно снижается от молодых респондентов (демонстрирующих лояльность социальному порядку, инерцию идеологической социализации в школе и других образовательных учреждениях), но неопытных и не имевших конфликтов с полицией (особенно это касается женщин этого возраста) или от самых обеспеченных, вписанных в действующую систему управления и власти, к людям зрелым, с большим жизненным опытом, а потому обладающих достаточным иммунитетом против идеологической индоктринации репрессивных институтов), а также - к бедным категориям населения. В Москве и крупных городах доверие к полиции ниже, чем в провинции.

Та же картина распределения институционального доверия проявляется и в отношениях респондентов к работникам судебной системы. От молодых и неопытных к зрелым людям, характеризующихся жизненным опытом, от села к столице, от обеспеченных (занимающих высокие социальные позиции) оно падает у людей с ограниченными жизненными ресурсами (низким доходов и уровнем образования, табл.5.b).

Таблица 5.b

«Доверяете ли вы сотрудникам судов различного уровня?»

	Да	Нет	Индекс доверия	Затруднились ответить
Возраст				
18-24 года	65	33	32	6
25-39	54	41	13	8
40-54	48	44	4	12
55 лет и старше	44	43	1	19
Образование				
Высшее	60	38	22	10

Среднее профессиональное	59	39	20	14
Среднее и ниже	59	39	20	15
Потребительский статус				
Бедные	49	47	2	20
С умеренным достатком	60	38	22	12
Обеспеченные	64	34	30	10
Тип поселения				
Москва	54	44	10	11
Большой город	57	40	17	14
Средний город	61	38	23	10
Малый город	60	39	21	13
Село	61	37	24	15

4. «Под защитой закона»

Несмотря на некоторое преобладание среди россиян мнений о том, что они находятся «под защитой закона» (слишком общая и абстрактно-отвлеченная постановка вопроса для социально пассивных групп населения), полной уверенности россиян в этом нет. Чем более определенным и конкретным оказывается вопрос интервьюера, чем ближе он к рассматриваемым практическим условиям жизни респондента, тем слабее оказывается декларируемая норма социального порядка. Поэтому более определенно и категорично о своей защищенности заявляют люди с меньшим социальным опытом или ограниченным кругом общения – молодежь, воспроизводящая идеологические установки власти, и население провинции, менее образованное, немобильное и консервативное. (табл. 6).

Таблица 6

«Чувствуете ли вы себя под защитой закона?»

	Определенно да	Скорее да	Сумма «определенно да+ скорее да»	Сумма «скорее нет + определенно нет» + 3/0	+/-
В среднем	16	38	54	46	8
Пол					
Мужчины	16	37	53	47	6
Женщины	15	40	55	45	10
Возраст					
18-24 года	22	43	65	35	30
25-39	15	39	54	46	8
40-54	12	38	50	50	0
55 лет и старше	17	38	55	45	10
Образование					
Высшее	12	43	55	44	11

Среднее профессиональное	16	38	54	46	8
Среднее и ниже	19	35	54	46	8
Потребительский статус					
Бедные	15	29	44	56	-8
С умеренным достатком	15	39	54	45	10
Обеспеченные	17	43	60	40	20
Тип поселения					
Москва	13	39	52	48	4
Большой город	12	38	50	49	1
Средний город	12	42	54	45	9
Малый город	17	37	54	45	9
Село	21	38	59	40	19

Парадокс состоит в том, что абсолютное большинство опрошенных, заявляя о своей защищенности, вместе с тем пребывают в состоянии сильнейшего сомнения в этом, как об этом свидетельствуют данные ответов на другой вопрос, ставящий респондента в более конкретные условия, а именно: в ситуацию возможности пострадать от произвола сотрудников правоохранительных органов (табл.7). На подобный ответ о вероятности произвола, люди отвечают гораздо определеннее: 7% опрошенных уже имеют собственный подобный опыт, дополненными разговорами с близкими, пострадавшими от полиции или других правоохранителей (еще 8%). Это означает, что мнения 15% населения обладают несомненной убедительностью эмоционального и живого примера, резко отличающегося от абстрактной нормы - правильного суждения или убеждения в том, как *должно быть*. Если 51% считает, что такое с ними *«вполне может случиться»* (против 31% тех, кто считает такой вариант маловероятным или не допускает самой мысли о произволе правоохранителей или нарушении ими законов), это говорит лишь о том, что двоемыслие является социальной нормой, принципиальной схемой социального поведения – декларировать одно, но допускать совершенно иное и всякий раз сознавать практическую необходимость («вынужденность») «не должного», неформального, не показного поведения.

Таблица 7

«Как вы думаете, можете ли вы сами или ваши близкие пострадать от произвола сотрудников правоохранительных органов?»

Это вполне может случиться	51
Это уже происходило со мной	7
Это уже происходило с моими близкими	8
Это маловероятно	23

Это совершенно исключено	8
Затруднились ответить	3

Чаще о том, что им приходилось сталкиваться с превышением законных полномочий полицейскими или сотрудниками других правоохранительных ведомств (самим или их близкими), говорили мужчины среднего или зрелого возраста (40-50 лет) со средним образованием, низким уровнем доходов, живущим в средних или малых городах. Но опасения из-за того, что они (респонденты) могут столкнуться с полицейским произволом, сильнее распространены в Москве и других мегаполисах, чем в провинции. В Москве подобная неуверенность достигает максимума – здесь доля людей, считающих, что они могут стать жертвой произвола сотрудников полиции, «органов безопасности» и других силовиков увеличивается до 62%. Выше среднего она и среди людей с университетским образованием.

Всего 8% убеждены, что для них подобные эксцессы совершенно исключены, еще около четверти полагают, что такие случаи – «маловероятны». Опять же здесь проявляется характерная закономерность: большей уверенностью в своей защищенности обладают молодые люди, с возрастом она заметно снижается – сказывается опыт жизни в условиях репрессивного государства и милицейского произвола. Можно предположить, что более высокий уровень образования и информированность москвичей, позволяет яснее видеть природу произвола и его проявления. Иначе говоря, две трети населения живут с сознанием, что с ними всякое может произойти, гарантий нет. Отсюда глубокая убежденность абсолютного большинства населения (в 62-67%), что правоохранительные органы не являются надежной защитой от произвола.

4.1 Что делать в конфликтной ситуации?

Мнения людей о том, что необходимо делать человеку, столкнувшемуся с произволом сотрудников правоохранительных органов, разделились практически пополам: чуть больше половины (в сумме - 48%) готовы перетерпеть, понимая, что сделать ничего нельзя, что надо «откупаться», «договариваться» или подчиняться полиции; 46% полагают, что надо добиваться справедливости, постараться наказать виновных. Среди последних заметно больше молодых людей без большого жизненного опыта (от 18 до 40 лет - 55%; среди пожилых респондентов – 37%), верящих в то, что можно найти управу на полицейских или сотрудников правоохранительных ведомств, превышающих свои законные полномочия. Здесь отмечена и более высокая доля людей, образованных (51%), с выраженным чувством собственного достоинства, полагающихся на свое образование и

возможности добиться справедливости и права. Среди пожилых людей или бедных удельный вес респондентов с такой мотивацией падает до 36-39%, и, напротив, растет доля пассивных и готовых терпеть и смириться (до 63%). Заметно выше доля «смиранных» и пассивных» и в Москве, где конфликты с полицией происходят заметно чаще.

Таблица 8

«Что можно или что необходимо делать человеку, оказавшемуся в ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов действуют противозаконно?»

	Подчиниться, выполнить что требуют	Договориться, откупиться	Ничего не делать	Постараться наказать виновных	з/о
В среднем	11	6	31	46	5
Пол					
Мужчины	12	7	28	48	5
Женщины	11	6	33	44	6
Возраст					
18-24 года	12	6	21	55	5
25-39	9	5	26	55	4
40-54	11	8	30	45	6
55 лет и старше	13	6	38	37	6
Образование					
Высшее	11	5	29	51	4
Среднее профессиональное	11	7	32	45	5
Среднее и ниже	13	6	32	42	7
Потребительский статус					
Бедные	10	8	34	39	8
С умеренным достатком	12	5	31	46	5
Обеспеченные	11	6	29	50	3
Тип поселения					
Москва	14	8	32	42	4
Большой город	10	5	31	49	4
Средний город	11	7	31	46	5
Малый город	12	6	34	44	4
Село	12	6	28	46	8

Такое соотношение готовых к защите своего достоинства и интересов и склонных терпеть свидетельствует о том, что вера в нормативную значимость правовой регуляции очень слабая, что никакого серьезного давления коллективные нормы и представления о справедливости и возможности защиты на отдельного человека нет (иную картину мы получили бы, если соотношение уверенных в своем праве добиться справедливости и защите с теми, кто сомневается или не верит в такую возможность, составляло бы 3:1 или 4:1, а не так, как в настоящем случае, когда эти два представления практически нейтрализуют друг друга).

Об этом же свидетельствует и распределение массовых представлений о том, куда идти или куда обращаться в случае произвола ПО. 8% - ничего не будут делать, 11% - будут использовать личные знакомства в органах власти, около трети (32%) намерены жаловаться, обращаться в вышестоящие инстанции МВД и к начальству правоохранительных ведомств, в средства массовой информации (17%). Это привычный, знакомый еще по советским временам способ поведения.

Однако все растущее число россиян готовы избрать другие формы защиты: обращение в суд и прокуратуру (49%)⁴. Чаще об этом заявляли молодые люди (58%), хотя и не самые образованные. В Москве надеющихся на защиту прокуратуры и суда оказывается меньше, чем где бы то ни было – 32% (в средних и малых городах, в селе доля таких декларативных заявлений составляет больше половины – 52-53%). Напротив, жители столиц и крупнейших городов, респонденты с высшим образованием относительно чаще намерены обращаться за защитой к *адвокату или юристу* (40-41%), к *правозащитникам* (18-19%), которых они рассматривают как альтернативу государственным органам правопорядка. Потенциально готовность к такой же тактике защиты просматривается и у молодых респондентов (к адвокатам готовы обращаться 42-44% в возрасте до 40 лет и лишь 31% лиц старше 55 лет).

⁴ Приводятся данные из распределение ответов на вопрос: «Если бы вы столкнулись с произволом сотрудников полиции, то куда бы вы, скорее всего, обратились за помощью?», см. Приложение 1, таблица 38.

Таблица 9

«Если вы столкнулись с произволом сотрудников полиции, то куда бы вы, скорее всего, обратились за помощью?»

	В прокуратуру, в суд	К юристу, адвокату	В управление собственной безопасности МВД	В СМИ	В правозащитную организацию	К полицейскому начальству
В среднем	49	36	18	17	14	13
Пол						
Мужчины	16	37	53	47	2	1.1
Женщины	15	40	55	45	3	1.2
Возраст						
18-24	22	43	65	35	1	1.9
25-39	15	39	54	46	2	1.5
40-54	12	38	50	50	2	1.0
55+	17	38	55	45	2	1.2
Образование						
Высшее	12	43	55	44	1	1.2
Среднее профессиональное	16	38	54	46	2	1.2
Среднее и ниже	19	35	54	46	3	1.2
Потребительский статус						
Бедные	15	29	44	56	3	0.8
С умеренным достатком	15	39	54	45	2	1.2
Обеспеченные	17	43	60	40	1	1.5
Тип поселения						
Москва	13	39	52	48	0	1.1
Большой город	12	38	50	49	2	1.0
Средний город	12	42	54	45	1	1.2
Малый город	17	37	54	45	2	1.2
Село	21	38	59	40	3	1.5

5. Личный опыт взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов

Часть анкеты в этом исследовании, а именно вопросы №22-№29 Анкеты, (Приложение 1), заполнялись респондентами самостоятельно, поскольку они носят чувствительный характер. Интервьюер передавал планшет респонденту в момент, когда доходил до этого блока вопросов.

Этот блок вопросов описывает опыт конфликтов при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов, включая случаи применения к респондентам угрозы насилия, пыток и/или необоснованного насилия, включая вопросы о таком опыте среди знакомых и родственников и опыт респондента как очевидца таких ситуаций.

5.1 Конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов

Согласно полученным результатам из 3447 респондентов 73% (2498 человек) никогда не сталкивались с конфликтными ситуациями с сотрудниками правоохранительных органов, 23% респондентов имеют такой опыт, хотя бы однократный, и минимальное число - 2% - сообщили о том, что многократно попадали в конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов (рисунок 1). В сумме, процент опрошенных, имевших конфликтный опыт взаимодействия с правоохранительными органами, составляет 25% или 865 респондентов; это сумма тех респондентов, кто при ответе на вопрос: «Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?», - выбрали ответы «один или несколько раз» и «часто, многократно».

Рисунок 1

«Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?»

Гораздо чаще конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов случаются у мужчин (35% от всех респондентов мужчин), среди женщин, как правило, этот процент почти в два раза ниже – 17%, причем такие ситуации у женщин случаются, как правило, однократно, тогда, как 4% мужчин сказали, что с ними они происходили многократно. В своеобразную группу риска входят молодые люди, 25-39 лет, и люди среднего возраста – 40-55 лет (25% и 27% соответственно). Пожилые респонденты (20%) и люди, живущие в селах (20%), гораздо реже сталкиваются с конфликтными ситуациями с полицией по сравнению с жителями более крупных населенных пунктов. Чаще всего об опыте конфликтных ситуаций с СПО говорят жители Москвы – 30% опрошенных в Москве (сумма ответов «один или несколько раз» и «часто, многократно», табл. 10). Более высокий процент ответов среди москвичей о случаях конфликтов с СПО говорит о том, что в этой группе предположительно больше продвинутых людей, знающих свои права и готовых их отстаивать, что может приводить к конфликту или быть оцененным респондентами, как конфликт.

**«Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками
правоохранительных органов?»**

(распределение ответов по полу, возрасту и населенному пункту)

	Всего	Пол		Возраст				Населенный пункт				
		мужской	женский	18-24	25-39	40-54	55+	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	3447	1555	1892	309	1047	867	1224	301	826	678	778	865
Ни разу	73	63	81	75	71	66	78	67	70	73	71	77
Один или несколько раз	23	31	16	22	25	27	18	29	25	22	24	18
Часто, многократно	2	4	1	2	2	3	2	1	2	3	3	2
Затруднились ответить	2	2	2	1	2	3	3	3	3	2	2	3

Среди опрошенных наблюдается сходная частота конфликтных ситуаций по уровню образования, однако, у респондентов с низким уровнем образования существенно выше процент повторяющихся конфликтов, чем у респондентов из более высоких образовательных групп (табл. 11). Это же наблюдение справедливо для анализа респондентов с разным потребительским статусом. Хотя процент сообщивших о конфликтных ситуациях самый высокий в группе высокодоходных респондентов, они в два раза реже попадают в повторяющиеся или многократные конфликтные ситуации с СПО, чем респонденты из низко доходных групп (табл. 11).

«Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?»
(распределение наблюдений по образованию и потребительскому статусу)

	Всего	Образование			Потребительский статус		
		Высшее	Профессиональное	Среднее и ниже	Едва хватает на еду ⁵	Хватает на одежду ⁶	Можем позволить ТЛП ⁷
Число опрошенных	3447	1019	1316	1111	755	1478	1208
Ни разу	73	73	71	74	70	76	70
Один или несколько раз	23	24	24	20	22	21	26
Часто, многократно	2	1	2	4	4	2	2
Затруднились ответить	2	2	2	3	4	2	3

Рассмотрим подвыборку респондентов, ответивших на вопрос: «Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?», - утвердительно, или затруднившихся с ответом. Напомним, что по условиям анкеты, на блок вопрос, связанных с конфликтным опытом взаимодействия с СПО, отвечали только те респонденты, которые в вопросе о конфликтах выбрали ответы «один или несколько раз», «часто, многократно» и «затрудняясь ответить». Результирующая подвыборка составляет 949 человек, из них 83 человека затруднились ответить.

Итак, среди респондентов, отметивших опыт конфликтных ситуаций с правоохранительными органами, 63% пострадавших – мужчины, 37% женщины; молодежь от 18 до 24 лет реже всего имеет конфликтный опыт (только 9% опрошенных, когда-либо имели конфликтный опыт взаимодействия с СПО). Люди из трех других возрастных групп (см. табл. 12) говорят об этом опыте примерно одинаково часто, в среднем 30% опрошенных в возрастных группах 25-39 лет, 40-54 года и от 55 лет, имели однократные или многократные конфликты с правоохранительными органами.

Образовательный статус не связан с наличием конфликтов. Доля респондентов с профессиональным образованием составляет 40% от всех имевших конфликтный опыт, что выше, чем в других образовательных группах.

⁵ Здесь и далее используется сокращение от «Едва хватает денег на питание».

⁶ Здесь и далее используется сокращение от «Хватает средств на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы».

⁷ Здесь и далее используется сокращение от «Можем позволить себе покупать товары длительного пользования и ни в чем себе не отказывать».

«Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?»

	Всего	Случались конфликты⁸
Число опрошенных	3447	866
Пол		
Мужской	45	63
Женский	55	37
Возраст		
18-24 лет	9	9
25-39 лет	30	33
40-54 лет	25	30
55+ лет	36	28
Образование		
Высшее образование	30	30
Профессиональное образование	38	40
Среднее и ниже образование	32	30
Потребительский статус		
Едва хватает денег на питание	22	23
Хватает средств на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	43	38
Можем позволить себе покупать товары длительного пользования и ни в чем себе не отказывать	35	39
Размер населенного пункта		
Москва	9	11
Города более 500 тыс.	24	26
От 100 до 500 тыс.	20	19
Города до 100 тыс.	23	25
Село	25	20

Существуют различия по потребительскому статусу. Хотя представители всех трех групп достаточно часто говорят об опыте конфликтных ситуаций, все же доля таких респондентов почти в два раза выше в группах со средним (35%) и высоким потребительским статусом (39%), чем в группе с низким потребительским статусом (23%).

Жители больших городов (выше 500 тыс. жителей) и небольших населенных пунктов (до 100 тыс. жителей), говорят об опыте конфликтных ситуаций, чаще чем респонденты, живущие в других населенных пунктах. Их ответы составляют до четверти наблюдений в этих группах. Реже всего конфликты с правоохранительными органами бывают у жителей Москвы – 11% наблюдений.

Дробный анализ ответов на вопрос: «Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?», - показывает различия между

⁸ Сумма ответов «один или несколько раз» и «часто, многократно» на вопрос «Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?».

респондентами, попадавших в конфликтные ситуация однократно, и теми, с кем это происходит часто (табл. 13). Намного чаще многократные конфликты случаются у мужчин (78% ответивших) по сравнению с женщинами. Выше доля возрастной группы 40-54 лет, участвующих в конфликтах; особенно мало повторяющихся конфликтов среди молодежи – 9% ответивших. В два раза ниже среднего доля опрошенных с высшим образованием попадавших в многократные конфликты, по сравнению с респондентами, имеющими профессиональное образование. Среди респондентов с самым низким уровнем образования, каждый второй имеет опыт многократных конфликтов с сотрудниками правоохранительных органов.

Таблица 13

«Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?»

	Всего	Один или несколько раз	Часто, многократно
Число опрошенных	3447	784	81
Пол			
Мужской	45	61	78
Женский	55	39	22
Возраст			
18-24 лет	9	9	9
25-39 лет	30	33	31
40-54 лет	25	30	35
55+ лет	36	28	26
Образование			
Высшее образование	30	31	15
Профессиональное образование	38	41	35
Среднее и ниже образование	32	28	50
Потребительский статус			
Едва хватает денег на питание	22	22	38
Хватает средств на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	43	39	31
Можем позволить себе покупать товары длительного пользования и ни в чем себе не отказывать	35	40	31
Размер населенного пункта			
Москва	9	11	5
Более 500 тыс.	24	26	23
От 100 до 500 тыс.	20	19	23
Города до 100 тыс.	23	24	29

Основываясь на этих результатах, мы можем описать потенциальную группу риска - людей, у кого вероятность столкнуться с полицией и жестокостью со стороны правоохранительных органов выше.

По сравнению с общей выборкой чаще в конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов попадают мужчины, со средним и профессиональным образованием. Причем, частота возникновения таких ситуаций выше у мужчин с уровнем образования «средним» и ниже, живущих в небольших городах. Это люди с низким потребительским статусом, что подтверждается частотными распределениями (табл. 14). Попасть в конфликтную ситуацию с сотрудниками правоохранительных органов могут граждане с разным уровнем образования и местом жительства, но для мужчин в возрасте 25-54 года с низким потребительским статусом вероятность повторения таких ситуаций выше (табл. 14 и табл. 15).

Таблица 14

«Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?»
(по полу и потребительскому статусу)

	Всего	Мужчины, Хватает на еду	Мужчины. Хватает на	Мужчины, Т/ДП	Женщины, Хватает на еду	Женщины. Хватает на	Женщины, Т/ДП
<i>Число опрошенных</i>	3447	285	645	622	470	833	587
Ни разу	73	56	67	61	79	83	79
Один или несколько раз	23	34	28	32	16	14	18
Часто, многократно	2	8	3	3	2	1	1
Затруднились ответить	2	3	2	3	4	2	2

**«Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками
правоохранительных органов?»**

(группы выделены по полу и возрасту)

	Всего	Мужчины, 18-24 лет	Мужчины, 25-39 лет	Мужчины, 40-54 лет	Мужчины, 55+	Женщины, 18-24 лет	Женщины, 25-39 лет	Женщины, 40-54 лет	Женщины, 55+
<i>Число опрошенных</i>	3447	162	526	411	455	147	521	456	768
Ни разу	73	70	60	56	69	81	82	76	83
Один или несколько раз	23	26	34	35	26	17	16	20	14
Часто, многократно	2	3	4	6	3	2	1	1	1
Затруднились ответить	2	1	2	3	3	1	2	3	3

Что касается причин возникновения таких ситуаций, то мы можем с уверенностью утверждать, что они относятся к самым первым стадиям контакта с СПО – установление личности (в 25% случаев) и при задержании (в 23% случаев), а так же во время допроса в качестве свидетеля. Несколько реже конфликты происходят во время допросов в качестве подозреваемого или обвиняемого (в 16% случаев) или при допросе как потерпевшего (в 15% случаев). Еще реже конфликты происходят во время транспортировки задержанного или во время проведения обыска (рисунок 2).

«При каких обстоятельствах из перечисленного на карточке у вас возникали конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?»
(доля от опрошенных имевших конфликтные ситуации с СПО, N = 949)

6. Угроза применения насилия или его применение со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Помимо фиксации мнений о частоте и характере конфликтных ситуаций с СПО, в этом исследовании также изучался опыт применения насилия или угрозы его применения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Вопрос звучал следующим образом: *«Бывало ли, что к вам лично, сотрудниками правоохранительных органов применялось насилие или реальная угроза насилия, которое было, по вашему мнению, незаконным или неоправданно жестоким? Если да, то как часто?»*

Количество ситуаций, в которых респондентам СПО угрожали насилием или его применяли, меньше, чем количество самих конфликтных ситуаций (332 случая, не считая

затруднившихся ответить). В целом, количество случаев угрозы применения насилия или его применения, по всей выборке составляет 10%. В пересчете к числу респондентов, имевших конфликтный опыт взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, доля ответивших утвердительно составляет 35%. Другими словами, каждый третий конфликт гражданина с «сотрудниками» перерос в более серьезную ситуацию, в которой сотрудники полиции, ФСБ, СК, ГП и других ведомств применяли насилие или угрожали ее применением (рисунки 3.а и 3.б).

Рисунок 3.а

«Бывало ли, что к вам лично, сотрудниками правоохранительных органов применялось насилие или реальная угроза насилия, которое было, по вашему мнению, незаконным или неоправданно жестоким? Если да, то как часто?»
(доля от всех опрошенных, N=3447)

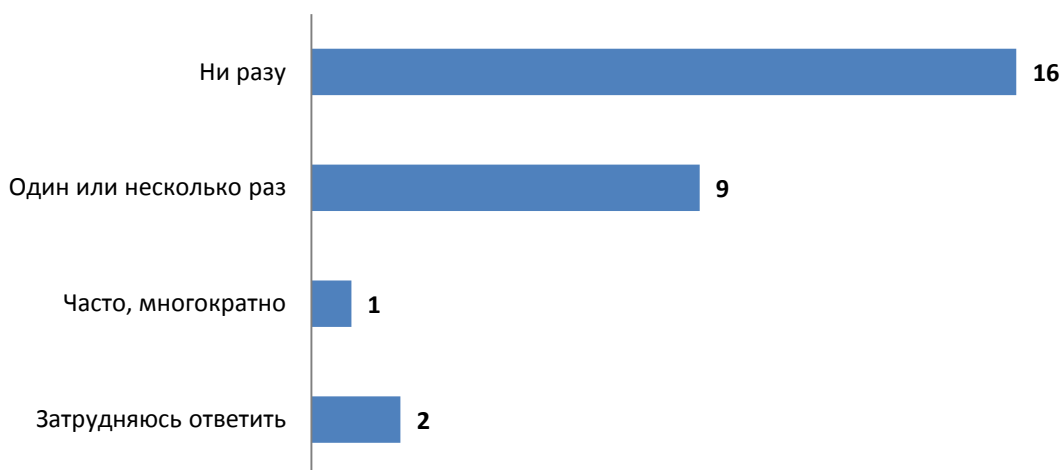
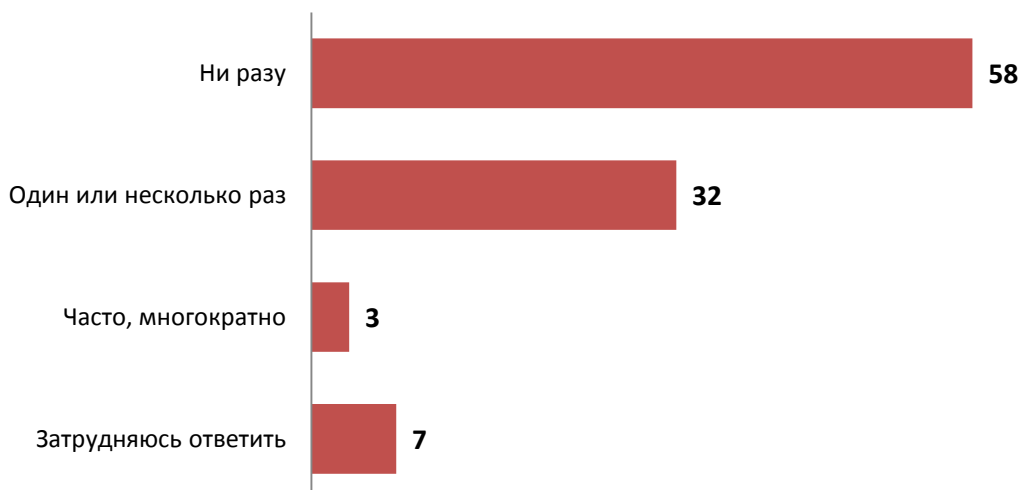

Рисунок 3.б

«Бывало ли, что к вам лично, сотрудниками правоохранительных органов применялось насилие или реальная угроза насилия, которое было, по вашему мнению, незаконным или неоправданно жестоким? Если да, то как часто?»
(доля от числа опрошенных имевших конфликтные ситуации с СПО, N=949)

Посмотрим, как частота конфликтов с представителями ПО влияет на угрозы насилия или реальное насилие, противозаконные действия (в вопросе все эти три угрозы объединены, так как он направлен на замер степени угрозы насилия и жестокого обращения, включая пытки, в целом от разных факторов). Так, мы видим, что среди респондентов, многократно попадавших в конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов «часто, многократно» (таких в абсолютном выражении 81 респондент) подвергались реальным угрозам насилия или насилию в сумме 61% этой группы (см. табл. 16). Но и среди тех, кто конфликтовал с ПО редко, этот показатель достаточно высок – в сумме 35% (сумма ответов «один или несколько раз» и «часто многократно» по строке, табл. 16). Хотя среди респондентов, чей конфликтный опыт являлся однократным, насилие или его угроза применялись в два раза реже – только в 35% случаев. Мы считаем эти цифры пугающим подтверждением того, что сотрудники правоохранительных органов применяют насилие к задержанным и применяют его **нередко**. Фактически, конфликт развивается в насилие, а не разрешается мирно.

Таблица 16

Соотношение частоты конфликтов и угрозы применение насилия

	Возникали ли у вас лично конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов?	
	Один или несколько раз	Часто, многократно
Число опрошенных	784	81
Бывало ли, что к вам лично, сотрудниками правоохранительных органов применялось насилие или реальная угроза насилия, которое было, по вашему мнению, незаконным или неоправданно жестоким? Если да, то как часто? (в % по столбцу)		
Ни разу	60	33
Один или несколько раз	34	36
Часто, многократно	1	25
Затрудняюсь ответить	5	6

Анализ совместного распределения ответов на вопросы о случаях конфликтов и применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов позволяет заключить, что:

- а. конфликтные ситуации включают в себя не только ситуации применения или угрозы применения насилия, но и другие случаи взаимодействия с сотрудниками полиции⁹;

⁹ В этот круг ситуаций могут попадать взаимодействие с сотрудниками ГИБДД, что не входило в анкету исследования. Или ситуации, связанные с другим личным опытом. Один из респондентов рассказал историю того, как его несовершеннолетнего ребенка забрали в полицию без оснований и с нарушением всех процедур, респондент был вынужден срочно, ночью, ехать в отдел полиции и разбираться в случившемся. В этом

- b. конфликты при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов более распространены, чем насилие;
- c. насилие не возникает без конфликта;
- d. частота применения насилия возрастает с количеством конфликтных случаев взаимодействия с правоохранительными органами;
- e. респонденты в своем сознании разделяют конфликтные ситуации и применение насилия, не подменяя одно другим при ответе на вопросы исследования.

Поскольку насилию подвергаются те же самые люди, которые заявили об опыте конфликтных ситуаций с сотрудниками правоохранительных органов, то в вопросе о насилии со стороны сотрудников органов, сохраняется та же социально-демографическая картина (табл. 17). Среди респондентов, отметивших опыт угрозы или применения насилия ситуаций с правоохранительными органами 79% - мужчины. Преобладают люди из средней возрастной группы - молодежь реже всего имеет подобный опыт, а вот опрошенных в возрасте 25-39 лет чаще других возрастных групп встречались с насилием – 39%. С возрастом частота насилия падает, и к пожилым, старше 55 лет, насилие применяются уже реже, но о таких случаях все еще сообщает каждый четвертый опрошенный из этой группы (табл. 17).

Доля опрошенных с высшим образованием, попадавших в многократные насильственные ситуации почти в два раза ниже, чем у респондентов с профессиональным образованием (25% против 42%), Среди респондентов с самым низким уровнем образования, каждый третий имеет опыт применения насилия или его угрозы сотрудниками правоохранительных органов (33%). Как и ранее, меньше всего таких респондентов в Москве, хуже обстоит ситуация в крупных городах, в них о насилии или угрозе насилия сообщили 27% опрошенных.

Таблица 17

«Бывало ли, что к вам лично, сотрудниками правоохранительных органов применялось насилие или реальная угроза насилия, которое было, по вашему мнению, незаконным или неоправданно жестоким? Если да, то как часто?»
(доля от респондентов имевших насильственный опыт)

	один раз и более	затруднились ответить

примере, со стороны полицейских насилие не применялось, но респондент понимает, что действовали сотрудники полиции незаконно, что привело к конфликту между ним и сотрудниками полиции.

Число опрошенных	333	70
Пол		
Мужской	79	58
Женский	21	42
Возраст		
18-24 лет	6	8
25-39 лет	39	27
40-54 лет	32	35
55+ лет	23	30
Образование		
Высшее образование	25	36
Профессиональное образование	42	35
Среднее и ниже образование	33	29
Потребительский статус		
Едва хватает денег на питание	29	23
Хватает средств на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	39	44
Можем позволить себе покупать товары длительного пользования и ни в чем себе не отказывать	32	33
Тип поселения		
Москва	11	6
Более 500 тыс.	27	34
От 100 до 500 тыс.	19	26
Города до 100 тыс.	23	14
Село	21	21

Чаще от насилия или угрозы его применения страдают мужчины из низшего социального слоя (табл. 18 и табл. 19). На женщин насилие такого рода почти не распространяется, самая уязвимая группа среди женщин это молодые (25-39 лет) женщины с невысоким потребительским статусом, к ним насилие применялось в два раза чаще, чем к женщинам с высоким потребительским статусом (табл. 18) или женщинам из возрастных групп 18-24 и старше 55 лет (табл. 19).

Таблица 18

«Бывало ли, что к вам лично, сотрудниками правоохранительных органов применялось насилие или реальная угроза насилия, которое было, по вашему мнению, незаконным или неоправданно жестоким? Если да, то как часто?»
(%% от ответивших, по полу и потребительскому статусу)

	Всего	Мужчины, Хватает на еду	Мужчины. Хватает на одежду	Мужчины, ТДП	Женщины, Хватает на еду	Женщины. Хватает на одежду	Женщины, ТДП
Ни разу	58	36	44	58	68	71	80
Один или несколько раз	32	49	42	34	21	22	11
Часто, многократно	3	10	4	4	1	1	0
Затруднились ответить	7	6	11	5	9	6	9

Таблица 19

«Бывало ли, что к вам лично, сотрудниками правоохранительных органов применялось насилие или реальная угроза насилия, которое было, по вашему мнению, незаконным или неоправданно жестоким? Если да, то как часто?»
(%% от ответивших, группы выделены по полу и возрасту)

	Всего	Мужчины, 18-24 лет	Мужчины. 25-39 лет	Мужчины, 40-54 лет	Мужчины, 55+	Женщины, 18-24 лет	Женщины, 25-39 лет	Женщины, 40-54 лет	Женщины, 55+
Ни разу	58	57	44	44	56	87	69	73	73
Один или несколько раз	32	24	43	45	36	6	26	17	16
Часто, многократно	3	12	6	4	2	0	0	0	2
Затруднились ответить	7	8	7	8	7	7	5	10	9

Структура и частота применения насилия повторяет структуру и частоту конфликтных ситуаций с сотрудниками правоохранительных органов (рисунки 4.а и 4.б), т.е. в этих случаях имел место не просто словесный конфликт, но что-то более серьезное, начиная от угроз и заканчивая применением силы со стороны СПО. Хотя частота применения насилия относительно всей выборки опрошенных кажется небольшой (она составляет 4% от всех опрошенных в случае применения насилия при задержания), анализ выделенной совокупности респондентов попадавших в ситуации насилия выглядит более пугающим. Среди ситуаций, во время которых к ответившим применялось насилие, снова лидируют ответы: «при задержании» (30% ответивших), «при допросе в качестве подозреваемого» (25% ответивших), «при установлении личности» (24% ответивших), «при допросе как свидетеля» (21% ответивших).

«В каких ситуациях из перечисленных ниже, к вам применялось насилие или реальная угроза насилия сотрудниками правоохранительных органов?»
(доля от всех опрошенных, N = 3447)

«В каких ситуациях из перечисленных ниже, к вам применялось насилие или реальная угроза насилия сотрудниками правоохранительных органов?»
 (доля от числа респондентов, к которым применялось насилие или его угроза, N = 403, включая затруднившихся ответить)

7. Применение пыток

Для оценки распространенности пыток, в этом исследовании задавалась батарея из четырех вопросов, описывающих возможные сценарии применения пыток. Это такие вопросы:

1. «Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки для получения от вас информации? Если да, то как часто?»
2. «Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки для получения признательного показания? Если да, то как часто?»
3. «Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов запугивания, унижения? Если да, то как часто?»

4. «Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки в целях наказания? Если да, то как часто?»

Из числа опрошенных, к которым применялись пытки, 67% составляют мужчины. Чаще всего пытки применяются к респондентам в возрасте 25-39 лет (39%), несколько реже к респондентам в возрасте 40-54 лет (30%), к пожилым и молодым респондентам пытки применяются существенно реже (23% и 8% соответственно) (табл. 20).

Таблица 20

«Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки ... ?»

	Доля респондентов, к которым применялись пытки
Число опрошенных	356
Пол респондента	
Мужской	67
Женский	33
Возраст	
18-24 лет	8
25-39 лет	39
40-54 лет	30
55+ лет	23
Образование	
Высшее образование	28
Профессиональное образование	40
Среднее и ниже образование	32
Потребительский статус	
Едва хватает денег на питание	23
Хватает средств на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	41
Можем позволить себе покупать товары длительного пользования и ни в чем себе не отказывать	36
Размер населенного пункта	
Москва	12
Более 500 тыс.	28
От 100 до 500 тыс.	18
Города до 100 тыс.	22
Село	20

Отдельного внимания заслуживает анализ распределения причин пыток. Среди четырех описанных выше оснований для пыток, с огромным отрывом лидирует применение пыток для унижения и запугивания – на это указали 75% из подвергшихся пыткам (сумма ответов «один или несколько раз» и «часто, многократно»). Чуть больше чем в половине

случаев, СПО применяли пытки для получения признательного показания или информации от задержанных (53% и 54% соответственно, сумма ответов). В трети случаев (35%, сумма ответов) задержанных пытаются в целях наказания. Единственный положительный момент – судя по распределению ответов, характер этих пыток не систематический, они редко применяются многократно.

Таблица 21

«Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки ... ?» (множественный выбор)

Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки для получения от вас информации? Если да, то как часто?	
Ни разу	38
Один или несколько раз	47
Часто, многократно	7
Затрудняюсь ответить	1
Отказ от ответа	7
Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки для получения признательного показания? Если да, то как часто?	
Ни разу	40
Один или несколько раз	46
Часто, многократно	7
Затрудняюсь ответить	2
Отказ от ответа	5
Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов запугивания, унижения? Если да, то как часто?	
Ни разу	19
Один или несколько раз	65
Часто, многократно	10
Затрудняюсь ответить	1
Отказ от ответа	6
Применялись ли к вам со стороны сотрудников правоохранительных органов пытки в целях наказания? Если да, то как часто?	
Ни разу	50
Один или несколько раз	28
Часто, многократно	7
Затрудняюсь ответить	5
Отказ от ответа	10

Как и в вопросах о применении незаконного насилия, в списке ситуаций, во время которых к ответившим применялись пытки, снова лидируют позиции «при допросе как свидетеля» (31% ответивших), «при задержании» (30% ответивших) и «при допросе в качестве подозреваемого» (28% ответивших).

«В каких из перечисленных ниже ситуациях к вам применялись пытки для получения от вас информации, запугивания, унижения, в целях наказания?»
(доля от числа респондентов, к которым применялись пытки, N=356)

Респондентов также спрашивали, применялись ли пытки к третьим лицам. Вопрос звучал так: «Применялись ли пытки к третьим лицам (вашим родственникам, друзьям, коллегам) с целью воздействия на вас, для наказания, получения признаний и иных сведений от вас, принуждения, запугивания вас?» Распределение ответов на этот вопрос по социально-демографическим характеристикам приведены в таблице 22.

Давление или пытки на родственников или других третьих лиц так же является распространенным явлением. Особенно часто с ним сталкиваются молодые люди в возрасте 18-24 года (42% ответивших), до трети ответивших в возрасте 25-39 лет сталкивались с таким поведением сотрудников правоохранительных органов, меньше всего с таким поведением сталкиваются респонденты в старшем возрасте, 55 и старше – 18%. На фоне всех, выделяемых в этом исследовании населенных пунктов, лидирует Москва. Здесь с такой противозаконной практикой столкнулись 34% опрошенных, СПО в других городах тоже обращаются к такой практике (в среднем в четверти случаев).

Таблица 22

«Применялись ли пытки к третьим лицам (вашим родственникам, друзьям, коллегам) с целью воздействия на вас, для наказания, получения признаний и иных сведений от вас, принуждения, запугивания вас?» (доля от респондентов, имевших конфликты с сотрудниками правоохранительных органов, N=949)

	Всего	Пол		Возраст				Образование			Потребительский статус			Населенный пункт				
		мужской	женский	18-24	25-39	40-54	55+	высшее	профессиональное	среднее и ниже	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	949	581	368	77	307	292	273	280	379	289	227	350	367	99	245	181	228	196
Ни разу	58	56	61	50	52	58	66	58	61	54	55	58	60	53	56	59	61	57
Один или несколько раз	26	26	27	42	32	25	18	25	26	29	26	26	27	34	26	28	23	25
Часто, многократно	4	6	2	4	5	5	2	4	4	5	6	3	4	5	5	3	6	2
Затруднились ответить	12	13	10	5	11	13	14	14	9	13	14	14	9	7	13	11	10	16

Зависимости от образования или образовательного статуса респондентов в этой практике не прослеживается. СПО с одинаковой частотой применяют давление на родственников задержанных или других третьих лиц с равной частотой, в разных образовательных или потребительских группах.

Мы проанализировали распространение этой практики в связи с другими видами применения насилия или пыток со стороны СПО (табл. 23). Итак, в четверти случаев, в которых возникали конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов, на родственников этих респондентов так же оказывалось давление и применялись пытки с целью воздействия на них. В почти половине случаев, когда к респондентам применялись пытки или насилие, к их родственникам или к другим лицам также применялось такое же давление или пытка.

Нам кажется особенно важным подчеркнуть, что СПО применяется давление и насилие не только по отношению к задержанным, но и к третьим лицам, что расширяет круг пострадавших от их произвола и увеличивает число жертв этого произвола. Мы видим, как, с одной стороны, число людей, к которым применяется насилие, снижается – с 866 человек, конфликтовавших с сотрудниками правоохранительных органов, до 356, к которым применялись пытки. Но на самом деле, число пострадавших растет, потому что вовлекаются их родственники или третьим лица.

Таблица 23

«Применялись ли пытки к третьим лицам (вашим родственникам, друзьям, коллегам) с целью воздействия на вас, для наказания, получения признаний и иных сведений от вас, принуждения, запугивания вас?» (%%)

	Доля от всех опрошенных (N=3447)	Доля от конфликтных случаев (N=949)	Доля от опрошенных, к которым применялось насилие или угроза насилия (N=333)	Доля от опрошенных, к которым применялись пытки (N=356)
Ни разу	16	58	42	38
Один или несколько раз	7	26	39	41
Часто, многократно	1	4	9	8
Затруднились ответить	3	12	10	13

8. Арест и задержание

В заключение этого блока вопросов, об опыте взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, респондентам предлагалось ответить на вопрос «Если вам довелось подвергаться задержанию, аресту, взятию под стражу: вам при этом разъясняли ваши права? (сообщить родным, связаться с адвокатом и др.)». Из числа людей, имевших конфликтный опыт взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, 31% ответивших никогда не подвергались аресту или задержанию, соответственно 69% ответивших попадали именно в такие ситуации. Среди женщин аресту или задержанию подвергались 30% от всех ответивших, среди мужчин таких респондентов 52%. При этом права задержанным разъяснялись только в четверти случаев взаимодействия с полицией, треть ответивших не была проинформирована об их правах, и еще 14% не помнят о том, что им что-то разъяснялось. Существенных различий по социально-демографическим характеристикам между респондентами нет.

Еще один важный вывод, который мы делаем, в группе людей, к которым применялось насилие, процент респондентов, которым не сообщалось об их правах, выше, чем в более общей группе респондентов, попадавших в конфликтные ситуации с сотрудниками ПО – 46% ответивших (рисунок 6). По всей видимости, это осознанная тактика сотрудников ПО – не сообщать задержанным об их правах, с тем чтобы иметь возможность на них давить. Мы уже отмечали, что цель в трех четвертях случаев всех пыток – унижить. Не информируя задержанных об их правах, сотрудники ПО получают больше возможностей для такого унижения, иначе они будут вынуждены эти права соблюдать.

Рисунок 6

«Если вам довелось подвергаться задержанию, аресту, взятию под стражу: вам при этом разъясняли ваши права (сообщить родным, связаться с адвокатом и др.)?»

9. Представления о противозаконных действиях правоохранителей защищенность от произвола. Отношение к противозаконным действиям правоохранительных органов и к пыткам в зависимости от опыта взаимодействия с органами

Теперь мы разберем ответы на общие вопросы, относящиеся к пыткам, уже представленные выше, под другим углом зрения: в зависимости от тяжести опыта взаимодействия с СПО. Мы выделили в массиве опрошенных: 1) респондентов, имевших конфликты с правоохранительными органами; 2) из них тех респондентов, которые подвергались физическому насилию или реальной его угрозе; 3) из той же подвыборки имевших конфликты, тех, кто хотя бы раз и более подвергался пыткам, и сравниваем их со средними показателями по выборке.

Таблица 24

«Какое поведение сотрудников правоохранительных органов, перечисленных на карточке, представляется вам в наибольшей степени недопустимым/противозаконным?» (%%)

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
Число опрошенных	3447	949	403	356
Хамство, оскорбления, унижения граждан	66	66	69	68
Незаконное применение физического насилия или угрозы его применения	63	61	64	66
Угрозы, шантаж, вымогательство	63	61	58	58
Задержание без всяких оснований	47	50	46	50
Грубое невнимание и пренебрежение, игнорирование Ваших заявлений, жалоб, сообщаемых данных	44	47	47	51
Обман (пользуются правовой неграмотностью населения)	42	45	45	45
Вторжение в жилое и производственное помещение, без соответствующих санкций суда	39	38	40	43
Досмотр и обыск жилого помещения, транспортных средств без оснований и привлечения понятых	34	35	36	38
Затруднились ответить	2	1	1	1
Все перечисленное	0	0	1	0

В оценках опрошенных о недопустимых или противозаконных действиях сотрудников правоохранительных органов прежде всего впечатляет высокий уровень согласия граждан по поводу представлений о незаконных и внеправовых действиях СПО. Этими знаниями пронизано все общество: мы видим из таблицы 24, что расхождений в ответах всех опрошенных в среднем и по подвыборки имевших с СПО конфликты, а также прошедших через угрозы насилия или пытки, отличаются очень незначительно. Сильнее они выражены по некоторым позициям в группе, прошедших через пытки, но это колебания примерно в +3-4% в сравнении с общими данными.

Знания о незаконных действиях представителей правоохранительных органов широко распространены. Это обстоятельство важно подчеркнуть, учитывая, что представления большинства россиян о своих гражданских правах весьма неопределенные, смутные; их готовность отстаивать эти права – низкая; компетенциями в деле защиты своих нарушенных прав обладает лишь очень узкий слой населения (в основном это - люди самодостаточные, добивающиеся успеха и благосостояния своими силами, имеющие или накапливающие для своего социального продвижения немалые социальные, образовательные, культурные ресурсы). Большинство же населения, особенно слабые в социальном плане группы, живут с хроническим ощущением нарушения своих прав и с чувством незащитности перед лицом возможного произвола властных или правоохранительных органов.

В цикле исследований об отношении россиян к реформе судебной системе, проведенных Левада-Центром в 2010-е годы, мы получали следующие данные: большинство опрошенных утверждали, что их права постоянно нарушаются в их повседневной жизни, но лишь 10% из них смогли определенно ответить, какие именно права были нарушены. Доля людей, обращавшихся в суд для защиты своих прав была минимальна (14%), высокое недоверие к суду и его независимости сочеталось с неверием в то, что можно противостоять системе, используя соответствующие институты, с отказом от действий.

Иными словами, значительная часть людей живет с ощущением разлитого в обществе насилия и угрозы исходящих от институциональных структур общества, прежде всего – силовых. Отсюда столь сильное и постоянно фиксируемое опросами стремление людей ограничить круг своей ответственности и влияния самым узким кругом общения – членов семьи, друзей и знакомых, и минимизировать контакты и взаимодействия с властными институтами.

Возвращаясь к представленным в таблице 24 данным, отметим, что мы не фиксируем и заметных расхождений в ответах основных социально-демографических групп, что свидетельствует о согласованности в обществе данных представлений.

Важной представляется иерархия перечисленных нарушений. О пытках чаще всего говорят в отношении действий, которые ставят человека при возможном взаимодействии с правоохранителями в униженное, бесправное положение, отнимая у него чувство собственного достоинства: это *вербальное насилие*, которое респонденты отмечают чаще всего (и с которым, по-видимому, постоянно сталкиваются). Его можно взять за одну из главных характеристик негативного образа представителя правоохранительных органов (взаимодействие агрессивного актора и жертвы).

На втором месте по частоте упоминаний - *применение или угроза прямого насилия* (в пределе - угроза пыток). Эта вторая важнейшая составляющая негативного образа СПО, означающее полную (уже и в физическом смысле) беспомощность и беззащитность человека перед представителями государства.

Третий, столь же часто называемый вариант – «*угрозы, шантаж, вымогательство*» - представляет как бы следующую составляющую образа СПО, описывающую главную цель противоправных действий правоохранителей – сломать человека, подавить в нем всякое сопротивление и попытки защитить свои права, которые просто выводятся за рамки взаимодействия, добиться желаемого любыми средствами.

К вербальному насилию более чувствительно относятся, с одной стороны, люди, еще не вполне социализировавшиеся, оказывающиеся на пороге вхождения во взрослое общество, и в этом смысле, более беззащитные, не имеющие социальных компетенций и ресурсов защиты своих прав и интересов, и люди, живущие на периферии, в аномичной, девиантной среде. Периферия, как показывают различные социальные исследования, сегодня является зоной социальной депрессии, бедности, бесперспективности, где в очень большой степени подверглись эрозии социокультурные нормы и ценности, которые должны санкционировать и поддерживать социальный порядок. В данных случаях, в массовом сознании, как мы предполагаем, смазана или стерта четкая граница между законными, правовыми (ориентирующимися на верховенство права) и противозаконными и противоправными действиями, основанными на насилии. Другими словами, само по себе привычное насилие со стороны полиции и других силовых структур означает выход за границы регулируемого правом социального взаимодействия, разрушающий значимость права в общественном мнении. Поэтому то, что этот показатель - «противоправности» вербального насилия - также заметно выше среднего в той же возрастной группы (18-24 года), проживающей в малых городах (77%) и особенно среди тех же самых молодых на селе – 80%, явлением не случайное. Можно интерпретировать столь характерное для подростков и молодых людей, только вступающих во взрослую жизнь, пристрастие к бранной и нецензурной речи, агрессивность в поведении (прежде всего – в низкостатусных слоях молодежи) как своего рода защиту от

внешней угрозы насилия, интернализацию этого насилия, равно как и способ «негативной адаптации» к нему.

Угроза незаконного физического насилия (в своем пределе – пыток), занимающая вторую позицию по частоте упоминаний респондентами, так же заметно чаще упоминается (а значит и беспокоит) той же группой самых молодых, 18-24летних (73% при средней – 63%). Высокий процент упоминаний этой позиции мы встречаем также у респондентов с высшим образованием (69%), среди жителей Москвы (70%).

Третья по частоте упоминаний позиция – *«угрозы, шантаж, вымогательство»* более всего беспокоят самых молодых – 18-24-летних (73% при средней 63%), видимо, чаще других возрастных групп, попадающих в ситуации *особенного* обращения правоохранителей с молодыми людьми. В остальных основных группах особых различий нет.

«Задержание без всяких оснований» чаще среднего назвали 18-24летние респонденты – 53% при 47% в среднем), затем жители малых городов (51%), а также наиболее обеспеченные (50%).

«Грубое невнимание... игнорирование жалоб, обращений к СПО (в среднем – 44%) указывают на остроту проблемы обратной связи с органами, прежде всего – с полицией, с которой чаще всего сталкиваются респонденты, на недовольство состоянием защиты их прав и реакции на требования граждан к правоохранителям.

Оставшиеся две позиции, реже упоминаемые респондентами (хотя это высокий показатель – более трети опрошенных), такая как *«вторжение ... в помещение ... без судебных санкций»* (в среднем - 39%) так же не дают дифференциацию по основным социально-демографическим группам; однако в группах, объединенных по возрасту и типу поселения, выделяются респонденты до 40 лет, проживающие в крупных и средних городах. В трех возрастных группах от 18 до 40 лет на это нарушение в крупных городах указывали, соответственно, 44, 45 и 44%, в средних городах - в двух группах от 18 до 40 лет, соответственно, 53 и 46%.

И последняя позиция – *«досмотр и обыск жилья или транспортных средств без оснований и понятых»* (в среднем выбранное как самое недопустимое 34% респондентов) несколько чаще среднего упоминалось как недопустимое действия жителями Москвы и средних городов с относительно высоким потребительским статусом (соответственно, 38 и 37%). В группах по возрасту и типу поселения - самый высокий показатель среди 18-24летних опрошенных москвичей (52%), в других же группах 25-39летних москвичей, 40-54летних жителей крупных и средних городов, самых молодых жителей села этот показатель только в Москве выше среднего на 5 п.п., в остальных перечисленных группах – на 3-4 п.п.

Таким образом, мы фиксируем прослеживающиеся во всем настоящем исследовании два типа социальных сред, выражающих повышенную обеспокоенность проблематикой насилия и пыток, а именно:

а) молодежь из социально уязвимых групп, не имеющих еще собственного определенного и устойчивого статуса, особых ресурсов, жителей социальной периферии (бедные, необразованные и т.п.) и

б) более образованные и высокостатусные группы, с большими социальными ресурсами, для которых поднимаемые вопросы и проблемы могут иметь значение общесоциальное значение, восприниматься как проблемы постоянного ущемления гражданских прав и свобод, устройства самого общества и его силовых и правоохранительных институтов. Это в потенции – зародыш гражданского общества и основа правового государства. Только эти группы могут в будущем стать носителями универсалистского правового сознания (не партикуляристского нарушения отдельных норм и интересов, а именно идей всеобщего права).

На фоне таких согласованных негативных мнений населения о действиях СПО (прежде всего полиции, как наиболее близкой к людям правоохранительной структуры) вызывает удивление фиксируемые высокие показатели доверия к различным ПО и, скорее позитивная, оценка их работы на местах. Но, когда мы сравниваем общие данные с ответами тех, кто имел конфликты с СПО, кто прошел через пытки, мы видим гораздо более четкую и дифференцированную картину мнений населения о поведении правоохранителей.

Таблица 25

«Какое поведение сотрудников правоохранительных органов в отношении граждан вы чаще всего наблюдаете в тех местах, где вы живете, бываете?» (%%)

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	344 7	949	403	356
Как правило, в рамках закона	51	30	22	22
Иногда с превышением законных полномочий	30	43	45	48
Часто превышающее законные полномочия	9	19	28	25
Затруднились ответить	11	8	5	4
Законное/незаконное	1,3	0,5	0,3	0,3

Опыт столкновения с ПО, а тем более – опыт перенесенного насилия и пыток дает значительно более высокие показатели распространенности незаконных действий правоохранителей с точки зрения опрошенных. Высокая согласованность ответов (и знаний, представлений) относительно незаконных действий ПО позволяет нам применить для объяснения того как дифференцируется общественное мнение метафору социальной воронки. Те, кто находятся наверху – их большинство – не имели прямых конфликтов с ПО и непосредственного опыта насилия, таких около 70%. Они предпочитают давать существующим правоохранительным институтам скорее положительные оценки, будь то доверие, оценки законности действий и т.п. то есть принимать сложившуюся систему такой, какая она есть, пусть даже с «недостатками» (иногда превышают полномочия, иногда применяют пытки и т.п.). Кроме того, большинство этого большинства предпочитает считать, что оно находится под защитой закона, но – не произвола (то есть реальных действий правоохранителей) правоохранительных органов (табл. 26-27):

Таблица 26

«Чувствуете ли вы себя под защитой закона?» (%%)

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Определенно да/скорее да	55	31	26	26
Скорее нет/определенно нет	45	68	73	73
Затруднились ответить	2	1	1	1

Такое распределение мнений среди всех опрошенных характерно для всех социально-демографических групп, разница в ответах возникает за счет доли затрудняющихся. Но как видим, в зависимости о тяжести взаимодействия с СПО, доля ощущающих себя од защитой закона резко снижается.

«Как вы думаете, можете ли вы сами или ваши близкие пострадать от произвола (превышения законных полномочий) сотрудниками правоохранительных органов?»
(%)

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Это уже происходило со мной	7	19	26	27
Это уже происходило с моими близкими	8	13	16	14
Это вполне может случиться	51	53	46	48
Это маловероятно	24	10	9	8
Это совершенно исключено	8	3	2	2
Затруднились ответить	3	2	1	1

Примерно половина всех опрошенных в выделенных группах считают, что они вовсе не защищены от произвола СПО; и если в среднем от него уже пострадали 15% самих опрошенных или их близких, то среди вступавших в конфликты с СПО таких уже 32%, среди прошедших через угрозы насилия и пытки – 42%, среди прошедших через пытки – 41%. Маловероятным для себя это считает лишь четверть всех опрошенных, и примерно каждый десятый в трех выделенных подгруппах. Кроме того, важно специально подчеркнуть, что этот вопрос вообще не вызывает значительных затруднений (доля затруднившихся с ответом составляет всего от 3 до 1%), что указывает не просто на его общественную остроту и реальность проблемы, но и сформировавшиеся в обществе мнения по этому поводу.

«Как вы думаете, если вы станете жертвой произвола, например, полиции, защитят ли вас суд, прокуратура, следственный комитет?» (%%)

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Определенно да/скорее да	54	36	31	29
Скорее нет/определенно нет	38	56	64	68
Затруднились ответить	8	6	5	5

Если большинство опрошенных рассчитывают на то, что в случае столкновения с произволом полиции они смогут получить защиту со стороны правоохранительных органов и суда (а это именно те респонденты, которые скорее всего и не попадали в такие ситуации), то по мере того, как человека засасывает воронка правоохранительного произвола, надежды на защиту резко сокращаются.

Более четверти (26%) из тех, кто имел конфликты с полицией, сам стал жертвой произвола сотрудников правоохранительных органов, а если учесть еще что 16% таких респондентов имели знакомых и близких, оказавшихся объектом незаконного превышения власти полицией, то сфера распространения мнений о беспределе полиции расширяется многократно. Поэтому не удивительно, что 46%, то есть почти половина опрошенных россиян считает перспективу стать жертвой полицейского произвола «весьма вероятной».

Вместе с тем и готовность сопротивляться подобному насилию существенно выше именно в Москве и больших городах, в среде более образованных и обеспеченных людей, а также – у молодежи, хотя здесь эти установки носят скорее декларативный - идеологически-нормативный – характер, будучи инерцией школьного догматического воспитания.

10. Знания о пытках и источники информации о них

Главный для опрошенных источник сведений о пытках, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, по их словам, как ни странно, все же оказывается телевидение (федеральные каналы). Это неожиданное обстоятельство требует специального анализа,

который в рамках методики данного исследования провести невозможно.¹⁰ Наш опыт, опыт заинтересованных наблюдателей, говорит об обратном – о жесткой цензуре в российских СМИ, пресекающей любую нежелательную для властей информацию или сведения, которые могут дискредитировать силовые структуры. Тем не менее, респонденты в массе своей ТВ называют чаще всего (62%, табл. 30).

Таблица 29

«Знаете ли вы из разговоров, средств массовой информации или других источников о случаях применения пыток полицией, правоохранными органами?» (%%)

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
Число опрошенных	3447	949	403	356
Слышали	57	76	82	84
Не слышали	42	23	18	15
Затруднились ответить	1	1	1	0

Надо специально остановиться на этом моменте. Объяснение этому, на наш взгляд, следует искать в том, что ТВ-информация о злоупотреблениях в ПО является не просто конечной стадией распространения подобных сведений, но и обладающей авторитетом коммуникатора предельной общности, достоверность которой опирается на авторитет авторитарного или тоталитарного государства. Но это не начало, а конец информационного многоступенчатого информационного процесса. Наиболее точное знание о применении пыток в СПО связано больше всего с непосредственным опытом взаимодействия с СПО и знанием, распространяющимся через неформальные межличностные каналы, несмотря на цензуру или самоцензуру, существующую даже в независимых СМИ, в интернете, кремлевских троллей и контрпропагандистов, особенно заметных в последние годы. Но для того, чтобы это стало

¹⁰ Можно лишь строить разного рода предположения, почему это так: допустим, что в телесериалах о работе милиции или следователей присутствуют сцены избиения и психологического давления на людей, насилие и унижения при допросах, при жестком задержании или установлении личности. То же можно предполагать о художественных фильмах, где речь могла бы идти о репрессиях сталинского времени и т.п. Еще одна гипотеза связана с недавним скандалом – избиениями заключенного в исправительной колонии, заснятыми на камеру, который, так или иначе, попал на федеральные каналы вопреки цензуре. Но подтвердить или опровергнуть любое из подобных объяснений мы не можем в рамках имеющегося материала.

достояние хотя бы некоторых кругов общественности, например, первичных групп гражданского общества, такого рода сведения должна пройти через фильтры СМИ, пусть даже с ограниченной аудиторией, затем – на некоторые каналы официоза, и лишь затем, после ряда публичных скандалов и непроверяемых сведений, затрагивающих отдельных высокопоставленных чиновников ПО, она может попасть на федеральные каналы ТВ. Публикации в независимых или альтернативных печатных изданиях или СМИ (радио, интернет-порталах, сетевых изданиях) недостаточно для того, чтобы возбудить общее внимание и отношение к поступающим сведениям. Дело не только в том, что цензура старается всеми доступными средствами блокировать или не допустить подобной информации, но и в том, что отдельные издания не пользуются у широкой публики достаточным доверием и такого рода информации остаются неслышанными и незначимыми.

Таблица 30

Важнейшие источники информации о пытках

(«Откуда, из каких источников вы знаете о случаях применения пыток в правоохранительных органах?»)

	Опосредованная, вторичная информация					Личностная, обладающая непосредственной достоверностью	
	Федеральные каналы ТВ	Интернет, интернет-издания	Социальные сети	Печатные издания	Независимые каналы ТВ	От знакомых, друзей, коллег	От самих пострадавших
В среднем	62	36	26	16	12	29	10
Возраст							
18-24 года	47	51	46	10	23	37	9
25-39	59	45	33	13	12	29	11
40-54	62	37	26	16	13	29	10
55 лет и старше	67	23	14	19	10	26	9
Образование							
Высшее	62	43	30	17	18	24	8
Среднее профессиональное	62	34	26	17	10	29	9
Среднее и ниже	61	31	21	13	10	33	13
Потребительский статус							
Едва хватает на еду	60	24	18	17	8	32	13
Хватает на еду и одежду	65	37	24	17	12	29	10
Могут приобретать ТДП	58	42	33	14	15	27	8

Тип поселения							
Москва	60	45	30	19	18	25	7
Большой город	62	40	28	14	15	29	9
Средний город	65	39	29	16	17	31	10
Малый город	59	34	26	18	8	30	10
Село	62	26	18	14	8	26	13

В таблице приводятся варианты ответов, данные 10% и более респондентов

Несколько чаще об информации о пытках в полиции, колониях и т.п., полученной из телевидения, говорили пожилые люди (67%), сохранившие память о издевательствах в милиции и КГБ советского времени, жители средних городов, со средними доходами, то есть принадлежащие к социальной среде, характеризующейся множеством разного рода ограничений в сравнении с обстоятельствами жизни в мегаполисах и молодых людей, свободно ориентирующихся в интернете и «живущих» в социальных сетях.

По значимости (частоте упоминания опрошенными), если не считать ТВ, важнейшими источниками сведений о пытках являются:

1. *интернет, интернет-издания* (36%) и связанные с интернетом социальные сети (26%); среди молодежи это – основной по важности канал информации о злоупотреблениях и пытках в полиции, издевательствах над заключенными в исправительных колониях и т.п. Частота упоминаний о пытках в этой связи среди молодых увеличивается в 2 и более раз; даже среди сельской или малгородской молодежи об этом из интернета знают от 43 до 49%; каналы личного общения (важнейший источник не только ретрансляции полученных кем-то сведений, но и интерпретации и группового объяснения сообщений, их оценки и вписывания в общий контекст или картину социальной действительности) – рассказы знакомых, друзей коллег (29%), родственников (9%), самих пострадавших (10%);
2. *газеты, журналы, радиостанции, независимые телеканалы* (Дождь, РБК, YouTube) и т.п. (их называли от 16 до 9% опрошенных). Также можно утверждать, что эти каналы более авторитетны у людей высокообразованных.

Публикации правозащитных организаций, выступления правозащитников не являются достаточно влиятельными с точки зрения оценки масштабов аудитории подобных сообщений каналами – о них упоминали только 5% опрошенных. К ним прислушиваются главным образом в молодые люди в Москве (среди самых молодых -15%, среди 24-39лет – 8%) и в других мегаполисах, где есть среда общения людей, критически относящихся к нынешнему режиму.

Из приводимой в таблице 31 данных можно сделать следующие заключения:

1. Интернет и сетевые структуры, независимые телеканалы (Дождь, РБК, YouTube) образуют общее информационное поле, в котором расходятся сведения,

поступающие от какого-то одного источника. Это нельзя сказать о федеральных каналах, куда проблемная информация интересующего нас типа, поступает в последнюю очередь, только после того, как она становится известной в интернете и сетях. Интернет и сети как источники значимы в первую очередь для молодых респондентов и лиц с высоким уровнем образования (социальным капиталом и компетентностью), москвичей и жителей крупных городов, где сложились альтернативные к официальным СМИ структуры коммуникации.

2. Вся поступающая информация проходит через «фильтры» межличностного общения и распространения, здесь она получает интерпретацию, оценку и подтверждение или опровержение. Это не отдельные канал, а система интерпретации получаемых сведений.
3. Для бедных (во всех смыслах) групп населения убедительность придают в первую очередь личные сообщения, подтверждающие или опровергающие информацию из официальных каналов.
4. Печатные источники (газеты, журналы) и отчасти радио не являются первичными источниками информации, но они очень важны – особенно для более образованных групп – для санкционирования достоверности получаемых сведений и вписывания их в более широкий контекст действительности.

«Каким из следующих источников информации вы больше всего доверяете?»

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Федеральные телеканалы	45	39	37	34
Местные/региональные телеканалы	7	6	6	6
Газеты (местные и федеральные)	4	3	3	3
Независимые, частные телеканалы, радио, газеты	7	10	10	13
Новостные интернет-сайты	10	11	10	12
Социальные сети	9	12	14	14
Ютуб-каналы	4	5	6	5
Радио	1	2	2	1
Другое	1	2	2	2
Никаким не доверяю	4	5	5	4
Затруднились ответить	6	5	3	4
Отказ от ответа	2	3	2	2

Сравнение общих результатов о доверии к различным каналам информации с выделенными нами подгруппами показывают три четкие тенденции: конфликты с СПО и столкновение с насилием и пытками со стороны правоохранителей:

- 1) резко понижают доверие к федеральным СМИ;
- 2) увеличивает доверие к независимым вещателям;
- 3) увеличивают доверие к интернет-источникам и социальным сетям.

Но все же, если учитывать небольшие для масштабов страны аудитории независимых СМИ (хотя в информации о пытках играет свою роль и Интернет и социальные сети, информация от правозащитников), а также предпочтение большинством федеральных каналов СМИ, то долю знающих о пытках (или готовых об этом говорить) можно считать значительной. Больше всего об этом знают москвичи (65%), где наиболее интенсивно потребляются независимые источники информации, несколько выше среднего этот показатель у «взрослых молодых» и респондентах 40-54 лет, респондентов с высшим образованием (59, 60 и 60%, соответственно). Самый низкий показатель знания на селе (51%) и соответственно, выше доля

незнающих (47%). Но в целом в основных группах данные близки, различия между ними градуальны, доля знающих о пытках преобладает везде.

О применении пыток в полиции и в других структурах правоохранительных органов знают 57% опрошенных (43% не слышали ничего об этом). Подчеркнем, более информированными об этом являются горожане - жители больших городов, в возрасте социальной зрелости - 25-50 лет (среди последних о такого рода «спецметодах» слышали от 66 до 72%). В провинции – в малых городах и селах систематическом применении пыток знают гораздо меньше – от 53 до 45%. Не знакомы с подобными практиками чаще всего молодые респонденты, живущие в малых городах и селах, где слабо развит интернет и социальные сети.

Анализ по объединенным по двум признакам группам показывает более дифференцированную картину. Заметно чаще среднего знают о применении пыток москвичи (кроме самых молодых) - 69%, жители крупных городов, особенно в группе 40-54летних – 72% (самый высокий показатель). Среди москвичей, молодые слабее информированы (или заинтересованы проблематикой), а пожилые – больше, а в крупных городах наименее информированы самые пожилые. В малых городах и на селе показатели знания ниже среднего, особенно среди самых молодых и пожилых. Наименее информированы о пытках самые молодые (18-24 года) в средних, малых городах и особенно на селе (соответственно, 50, 51, 54%, а на селе так же и пожилые (51%).

В группах, выделенных по месту жительства и по потребительскому статусу, только среди москвичей и жителей крупных городов относительно высокий потребительский статус повышает информированность о применении пыток в ПО – в Москве – 73% (правда, и среди бедных москвичей он выше среднего – 65%) , в крупных городах – 64%. В остальных типах поселения – средних, малых городах и на селе «знание и незнание» сочень слабо дифференцированы по группам.

11. Что такое пытки? Представления россиян о распространенности пыток в правоохранительных органах и их допустимости

Представления о том, что такое пытки, оказываются у респондентов столь же согласованными, как и мнения о противозаконных действиях ПО. Расхождения в ответах не слишком отличаются среди населения в среднем и в группах, имевших опыт конфликта или насилия при взаимодействии с СПО. Более 70% считают пытками все виды и способы физического насилия, избиения, физической расправы. При этом много реже, но все же более половины причисляют сюда и пыточные методы содержания в заключении, ведения допроса,

дознания. Прошедшие через пытки лишь на несколько процентов чаще упоминают перечисленные варианты.

Таблица 32

«Что из перечисленного на карточке, вы считаете пытками в вашем понимании?»
(ответы ранжированы по первому столбцу)

	Все опрошенные	Оказывались в ситуации...		
		Конфликтов с СПО	Им угрожали насилием и пытками	К ним применял и пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Избиения\выбивание показаний\ избиение дубинками \ побои\ истязания\ телесные наказания\ рукоприкладство	78	75	74	80
Физическое насилие\ изнасилования\надругательства\ применение силы, приводящие к травмам\ вреду здоровья	73	71	70	73
Угрозы\ запугивание\ подсадка в камеру к уголовникам	56	60	64	68
Моральное и психологическое давление	54	57	60	60
Использование тока\ целофановых мешков\ наручников\ мокрых полотенец\ электрошокер\ противогазов, токсических веществ	54	53	50	54
Морят голодом\ не дают воды\ холод	50	48	50	52
Допросы с пристрастием\ ночные допросы	45	47	47	51
Грубость/оскорбления	39	37	39	41
Другое	1	1	1	1
Ничего\ нет такого\ нет пыток	2	2	2	1
Затруднились ответить	2	1	1	1

Заметные различия фиксируются в социально-демографическом плане только в группах по полу и возрасту. Женщины, практически по всем перечисленным позициям заметно чаще отвечают утвердительно в сравнении с мужчинами. Интенсивность ответов также падает почти по всем позициям с возрастом – самые молодые (18-24 года) чаще среднего дают утвердительные ответы, пожилые же больше предпочитают уходить от определенного ответа.

«Что из перечисленного на карточке, вы считаете пытками в вашем понимании?»

	В среднем	Пол		Возраст			
		Мужской	Женский	18-24	25-39	40-54	55+
Избиения\выбивание показаний\ избиение дубинками \ побой\ истязания\ телесные наказания\ рукоприкладство	78	75	81	86	82	78	73
Грубость\ оскорбления	39	38	40	33	36	41	41
Физическое насилие\ изнасилования\надругательства\ применение силы, приводящие к травмам\ вреду здоровья	73	71	75	78	76	74	69
Угрозы\ запугивание\ подсадка в камеру к уголовникам	56	55	58	59	56	56	56
Моральное и психологическое давление	54	50	58	52	55	57	53
Допросы с пристрастием\ ночные допросы	45	42	48	35	42	50	47
Морят голодом\ не дают воды\ холод	50	48	52	57	50	53	47
Использование тока\ целофановых мешков\ наручников\ мокрых полотенец\ электрошокер\ противогазов, токсических веществ	54	51	57	56	56	57	50
Ничего\ нет такого\ нет пыток	2	3	2	1	1	2	3
Затруднились ответить	2	2	2	1	1	2	3

Почти половина всех опрошенных считает, что пытки в правоохранительных органах представляют «единичные случаи». Вместе с тем второй по частоте ответ, даваемый каждым четвертым респондентом, носит прямо противоположный характер: пытки «широко распространены, являются обычной практикой». В подвыборке имевших конфликты с СПО такого мнения придерживается уже почти две пятых этой группы (38%), а среди прошедших через угрозу насилия и сами пытки – половина (47- 50%). Иными словами, общество в целом настроено на оценку пыток как исключительных случаев, тогда как имевшие опыт взаимодействия с ПО тем чаще говорят о широком распространении пыток, чем жестче был их личный опыт. Хотя и среди них велика доля тех (больше трети), кто все же считает, что применение пыток – это единичные случаи. Возможно, здесь свою роль играет восприятие насилия как привычного, особенно среди наименее защищенных и наиболее слабых в социальном плане групп.

«Считаете ли вы, что пытки в правоохранительных органах России ... ?»

	Все опрошенные	Оказывались в ситуации...		
		Конфликтов с СПО	Им угрожали насилием и пытками	К ним применяли пытки
Представляют собой нехарактерное явление	16	13	10	11
Встречаются единичные случаи	49	42	36	36
Широко распространены, являются обычной практикой	23	38	47	50
Затрудились ответить	12	7	6	3

Чаще среднего о широком распространении пыток в ПО говорят, с одной стороны, москвичи и жители крупных городов (26 и 25%), с другой – самые бедные группы (28%). Застойная бедность, отсутствие связей, ресурсов превращает эту среду в наиболее уязвимую для произвола и насилия со стороны ПО. Во всех типах городов чаще всего о широком распространении пыток говорили самые бедные (денег не хватает на еду); в Москве – 33%, в крупных городах – 29%, в средних – 27%, в малых и на селе – 27 и 29%. Конечно, это не очень значительные расхождения со средним показателем, но это указывает на тенденцию. При этом, чем выше потребительский статус респондентов разных типов поселения, тем скорее они склоняются к преуменьшению проблемы физического насилия в ПО, отчасти даже к ее отрицанию.

Чаще среднего говорят о широком распространении пыток пожилые москвичи, 29-40летние жители крупных городов, 24-39летние на селе (28-29%).

Однако если мы берем общие социально-демографические характеристики тех, кто имел конфликты с ПО или пережил угрозы насилия и пытки, мы более четко видим, что речь идет о незащищенном бедном, не слишком образованном слое людей, скорее – мужской части населения средних лет, которые больше знают о незаконных практиках работы ПО и при этом наименее защищены от них.

«Где, по вашему мнению, пытки распространены больше всего?»
(ответы ранжированы по первому столбцу)

	Все опрошенные	Оказывались в ситуации...		
		Конфликтов с СПО	Им угрожали насилием и пытками	К ним применяли пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
В полиции, в ходе следствия	48	64	75	74
Во ФСИН, в тюрьмах, колониях, местах принудительного содержания	45	50	49	56
В Следственном комитете, ФСБ	15	20	23	23
Судебными приставами	7	8	9	10
В России не применяются пытки	1	1	1	1
Пытают везде	>1	1	6	1
Затруднились ответить	23	12	1	1

Сравнение общих данных по мнениям опрошенных о распространенности пыток с выбранными нами тремя подвыборками показывает, что они одинаковы по иерархии, но различаются по интенсивности, частоте ответов, по определенности. Иными словами, структура представлений – общая для всех, но она «сгущается» по мере перехода в следующие, более глубокие слои «воронки» насилия, в которую попадает меньшинство.

Однако при пересчете на всю генеральную совокупность опрошенных мы получаем значительные цифры. Так 25% от всех опрошенных имели конфликты с СПО¹¹ – это чаще, чем каждый 4 россиянин старше 18 лет, а хотя бы раз испытали на себе пытки 10% опрошенных¹², это почти каждый 10 взрослый россиянин.

В среднем около половины считают, что пытки распространены прежде всего в полиции, в ходе следствия, а также во ФСИН, в тюрьмах колониях и т.п. Отметим, что имевшие конфликты с полицией и особенно прошедшие через пытки значительно, чаще называют на первом месте полицию и ведение следствия (соответственно, 64 и 75%, 74%). О пытках во ФСИН, колониях и тюрьмах чаще всего говорят испытавшие хотя бы раз пытки на себе (56%).

Во всех социально-демографических группах ответы очень схожи, и сложно выявить здесь какую-либо тенденцию особенности мнений. Заметно разнится по группам только доля затруднившихся (или уходящих от определенного ответа) – это прежде всего пожилые, старше 55 лет (30%), жители села (29%), низкообразованные и самые бедные респонденты (по 26%).

¹¹ Сумма ответов «один или несколько раз» и « часто, многократно».

¹² Сумма ответов «один или несколько раз» и « часто, многократно».

В группах, выделенных по типу поселения и потребительскому статусу, наиболее заметны расхождения в группах москвичей, жителей крупных и средних городов (таблица 14).

Таблица 36

«Где, по вашему мнению, пытки распространены больше всего?»

	В среднем	Потребительский статус*Москва			Потребительский статус*крупные города			Потребительский статус*средние города		
		Хватает на еду, Москва	Хватает на одежду, Москва	ТДП, Москва	Хватает на еду, от 500 тыс.	Хватает на одежду, от 500 тыс.	ТДП, от 500 тыс.	Хватает на еду, от 100 до 500 тыс.	Хватает на одежду, от 100 до 500 тыс.	ТДП, от 100 до 500 тыс.
В полиции, в ходе следствия	48	37	43	56	55	53	47	44	50	44
В Следственном комитете, ФСБ	15	16	8	16	18	14	15	23	18	16
Во ФСИН, в тюрьмах, колониях, местах принудительного содержания	45	31	40	46	45	48	50	43	48	49
Судебными приставами	7	12	3	8	6	9	6	10	8	5
Затруднились ответить	23	35	32	12	28	20	19	19	19	19
В России не применяются пытки	1	0	0	1	1	1	1	0	1	2
Пытают везде	0	3	0	1	0	0	0	1	0	0

Отметим, что хотя больше 40% опрошенных ранее говорили, что они не знают о пытках в ПО (см. табл. 36), в ответах на этот вопрос позицию «в России не применяются пытки» выбрал лишь один 1% всех опрошенных. Но третий по частоте ответ – «затрудняюсь ответить», в данной таблице он самый высокий среди самых бедных москвичей и выше среднего среди бедных в крупных городах. Среди москвичей мы видим тенденцию, что чем выше потребительский статус, тем чаще они упоминают именно полицию и следствие. В группе самых бедных москвичей наиболее высоко число упоминаний судебных приставов. Видимо, речь может идти о более частом столкновении этой среды с судебными исками за неоплату коммунальных услуг, налогов, возможно – непогашенных кредитов. ФСИН и места принудительного содержания в целом чаще среднего упоминают жители средних городов с относительно высоким статусом.

Следственный комитет и ФСБ чаще среднего назывались бедными, проживающими в средних городах. Вероятно, в столице низшие слои менее охотно высказываются о такой острой и болезненной социально-правовой проблеме, чем такие же группы, удаленные от центра.

Таблица 37

«Какое из следующих суждений наиболее точно отражает ваше мнение о допустимости пыток?»

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Ни при каких обстоятельствах пытки не допустимы	59	58	58	60
Применение пыток допустимо только в исключительных случаях, когда это может спасти жизни невинных людей	18	21	21	22
Применение пыток допустимо только по отношению к тем, кто совершил тяжкое насильственное преступление	11	11	9	9
У меня нет мнения на этот счет	13	10	12	9

При всех описанных выше расхождениях среди разных контингентов опрошенных, мнения по поводу допустимости пыток в целом оказались очень близки. **Примерно три пятых во всех группах считают пытки недопустимыми ни при каких обстоятельствах.** Мнения во всех основных социально-демографических группах весьма согласованы. Несколько сильнее полным неприятием пыток выделяются москвичи (64%) и жители средних городов (65%).

Выше уровень затруднений при ответе на вопрос о допустимости пыток фиксируется лишь среди пожилых и низкообразованных, бедных респондентов, жителей села (15- 17%). Напротив, мнения о недопустимости пыток сильнее распространены среди более обеспеченных жителей средних городов (69%); выше среднего они и у москвичей средне- и высокообеспеченных (по 66%).

Чуть меньше трети все же считают пытки допустимыми. В том числе 18% полагают, что их можно разрешить в каких-то экстремальных ситуациях, когда признание или сведения, полученные с использованием пыток может спасти невинных людей. Примерно каждый десятый считает, что пытки подозреваемых допустимы в случае тяжких насильственных преступлений (это мнение чуть сильнее выражено среди низкообразованных, бедных, жителей сел). Если

учесть, что в среднем больше 60% взрослого населения выступает за смертную казнь, и большинство также придерживается мнения, что преступность можно побороть только ужесточением наказания, понятно, что отношение к пыткам отчасти сохраняет двойственность, амбивалентность.

12. Освещение пыток в СМИ и средства противодействия пыткам

Голосом групп, выступающих за соблюдение прав и достоинства человека, законности в нашей стране, являются прежде всего правозащитные организации (а не надзорные органы, вписанные во властную вертикаль, крайне закрытые системы). Однако в нынешних условиях авторитарно-репрессивного режима, с его сильнейшим влиянием силовых органов на ситуацию в стране, правозащитники с трудом могут донести до общественного мнения реальную ситуацию с нарушением гражданских прав и свобод в системе ПО и шире, поскольку они отрезаны от СМИ, имеющих самую большую аудиторию, от систем коммуникаций, контролируемых администрацией президента. Слишком мала свободная для этого медийная площадка, слишком велика цензура федеральных каналов, по сути, дегуманизирующих общество многие годы.

Однако в обществе, не говоря уже о группах, пострадавших от взаимодействия с ПО, все же преобладает (хотя и с не очень высоким перевесом) запрос на большее, должное, соответствующее масштабу проблемы освещение проблемы пыток в СМИ.

Таблица 38

«Как вы считаете, достаточно ли внимания уделяют средства массовой информации проблемам пыток в правоохранительных органах России?»

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Освещается слишком часто	9	8	8	8
Освещается в надлежащем объеме	31	24	21	20
Не получает должного освещения	47	59	63	67
Затруднились ответить	14	9	7	5

Как и во многих других случаях, эти данные довольно слабо дифференцируются по общим социально-демографическим признакам. Но в группах, выделенных по двум признакам, почти во всех типах поселения (кроме столицы) о недостаточном освещении говорят самые бедные. В группах, объединенных по возрасту и месту проживания, почти во всех городах (кроме крупных), показатели удовлетворенности выше среди молодых, и только в крупных

городах наибольшую неудовлетворенность высказывают самые молодые (18-24летние - 57%), что, возможно, объясняется большей озабоченностью в сравнении с относительно благополучной столицей молодых, живущих в крупных городах, острее чувствующих социальные проблемы. В трех группах, переживших разной степени тяжести опыт взаимодействия с ПО, доля считающих, что острейшая тема освещается недостаточно растет в зависимости от роста тяжести опыта – от 59%, конфликтовавших с ПО до 67%, хотя бы раз перенесших пытки.

Таблица 39

«Согласны ли вы с утверждением: в нашей стране необходимы специальные меры против пыток в правоохранительных органах?»

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Согласен(-на)	75	76	78	80
Не согласен(-на)	18	19	19	17
Затруднились ответить	7	5	3	3

Несмотря на (во многом декларативное) осуждение пыток большинством, обратим внимание на соотношение следующих двух вопросов (таблицы 39 и 40). С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных согласно с тем, что в стране необходимы специальные меры против применения пыток в правоохранительных органах. С другой стороны, все же около двух пятых опрошенных соглашается с утверждение, что такие меры «свяжут руки» правоохранителям и снизят действенность их борьбы с преступностью, косвенно признавая, таким образом, необходимость пыток, пусть и в ограниченных масштабах (табл.40). Расклад мнений по этому вопросу практически не отличается по трем выбранным контингентам опрошенных. В группах, выделенных по разным признакам, расхождения невелики и не указывают на какие-то лидирующие в этом вопросе группы. Согласие здесь чаще среднего выражают не только более обеспеченные жители столицы и средних городов (82, 80%), но и напротив, самые бедные, живущие в крупных и средних городах (80 и 83%).

Таблица 40

«Согласны ли вы с утверждением: специальные меры против пыток связали бы руки правоохранителям и лишили бы их возможностей действенной борьбы с преступностью?»

	Все опрошенные	Доля респондентов, имевших конфликты с СПО	Доля респондентов, к которым применялось насилие или его угроза	Доля респондентов, к которым применялись пытки
<i>Число опрошенных</i>	3447	949	403	356
Согласен(-на)	39	40	40	43
Не согласен(-на)	49	52	54	51
Затруднились ответить	12	8	5	5

Наиболее прогрессивную или гуманную позицию здесь занимают москвичи (среди них и самый высокий показатель поддержки специальных мер – 80%) – 60% москвичей (при средней 49) не согласны с тем, что пытки как бы необходимая составляющая эффективности борьбы с преступностью. Несогласных с предложенным утверждением выше среднего (а также, выше, чем в подгруппах «пострадавших») только среди средне и высокообеспеченных москвичей (62 и 60%).

Тем самым, мы можем заключить, что в отношении применения пыток в обществе все же существует определенная амбивалентность: так или иначе около половины опрошенных готовы верить, что они находятся под защитой закона и суда, не знают, или не хотят признавать что пытки – это распространенное злокачественное явления в органах правопорядка. Причем это в наибольшей степени тот контингент опрошенных или те социальные среды, которые и не сталкиваются с ПО в повседневной жизни в силу большей социальной защищенности, больших социальных ресурсов, с одной стороны, и вписанности в системы, пассивной адаптации к ней. Конфликтовавших с ПО или прошедшие через пытки косвенно соглашались с необходимостью применения пыток.

Опрос показывает, что более половины взрослых россиян негативно относятся к пыткам, но не удастся четко выделить социальные слои, группы, поколения в населении, которые могли бы последовательностью своей позиции и ее отстаивания оказывать влияние на общество, общественное мнение, политику, а тем самым и на трансформацию и гуманизацию правоохранительной системы

Выводы

Анализ вопросов об опыте взаимодействия с правоохранительными органами позволяет прийти к трем основным выводам:

1. Насилие является инструментом давления на задержанных, получения от них информации или показаний, подавления их сопротивления.

2. Чаще всего объектами насилия со стороны правоохранительных органов становятся мужчины из нижних социальных слоев, в возрастной группе 25-45 лет. Это подтверждается статистикой Генеральной прокуратуры РФ¹³ - 51% всех заключенных мужчин в возрасте 25-39 лет, 33% всех заключенных имеют начальное и основное общее образование, 36% заключенных – среднее профессиональное, 70% заключенных люди без постоянных источников дохода.

3. Своеобразный «порог входа» для возникновения конфликта с правоохранительными органами очень низкий, чаще всего конфликты возникают уже в самом начале взаимодействия с сотрудниками полиции и др. правоохранительных органов. В этих ситуациях, давление и насилие со стороны сотрудников полиции используется ими в инструментальных целях.

4. пытки и другое умышленно причинение вреда здоровью, происходят уже на других стадиях, когда человек попадает в «систему». Однако количество случаев применения насилия к попавшим в эту систему снижается. Тем не менее, мы не можем сказать, что к каким-то группам людей пытки и насилие применяются чаще или реже, чем к другим. Насилие – неотъемлемая часть работы сотрудников ПО, от него не застрахован никто, в том числе родственники или друзья задержанных.

5. Только в четверти случаев задержанным разъясняются их права. Среди респондентов, которые отметили, что к ним применялось насилие со стороны сотрудников ПО – права не разъяснились в почти половине случаев, что кажется не рядовой оплошностью, а рядовым поведением сотрудников ПО.

6. В оценках опрошенных ясно прослеживается высокий уровень согласия граждан по поводу представлений о незаконных и внеправовых действий СПО. Компетенции и готовность отстаивать своих права отличают лишь очень узкий слой населения, в основном это люди, обладающие значительными социальными, образовательными и культурными ресурсами. Большинство же населения, особенно более слабые в социальном плане группы живут с хроническим ощущением нарушения

¹³ http://crimestat.ru/social_portrait

своих прав и с чувством незащитности перед лицом возможного произвола властных или правоохранительных органов.

7. Почти половина всех опрошенных высказывает мнение, что «пытки в правоохранительных органах представляют единичные случаи»; второй по частоте ответ (почти четверть опрошенных) - пытки «широко распространены, являются обычной практикой». В подвыборке имевших конфликты с СПО такого мнения придерживается уже почти две пятых этой группы (38%), а среди прошедших через угрозу насилия и пытки – почти половина (47%, 50%). Общество в целом скорее настроено на оценку пыток как исключительных случаев, тогда как имевшие опыт взаимодействия с СПО тем чаще говорят о широком распространении пыток, чем жестче был их личный опыт. Однако и среди них велика доля тех (больше трети), кто все же считает, что применение пыток – это единичные случаи.
8. В среднем около половины опрошенных считают, что пытки распространены прежде всего в полиции в ходе следствия, а также во ФСИН, в тюрьмах колониях и т.п. Имевшие опыт конфликтов и пережившие насилие, пытки значительно чаще называют на первом месте полицию и ведение следствия (соответственно, 64 и 75%, 74%). О пытках во ФСИН, колониях и тюрьмах чаще всего говорят испытавшие хотя бы раз пытки на себе (56%).
9. 25% опрошенных россиян имели конфликты с ПО – т.е. примерно каждый 4 россиянин старше 18 лет, а хотя бы раз испытали на себе пытки 10% опрошенных, это почти каждый 10 взрослый россиянин.
10. Примерно три пятых во всех группах считают пытки недопустимыми ни при каких обстоятельствах. Мнения во всех основных социально-демографических группах весьма согласованы.
11. В отношении применения пыток в обществе существует определенная амбивалентность: около половины готовы верить, что они находятся под защитой закона и суда, но не хотят признавать что пытки – это распространенное злокачественное явления в органах правопорядка. Более половины взрослых россиян негативно относятся к пыткам, примерно та же часть опрошенных считает, что борьба с применением пыток может ослабить эффективность уголовных расследований.

Приложение. Анкета исследования.

Добрый день! Я – интервьюер компании Левада-центр. Не могли бы Вы ответить на несколько вопросов, касающихся работы правоохранительных органов? Опрос короткий, Вы потратите на него не более 10-12 минут. Все ответы анонимны и конфиденциальны. Все данные, собранные во время опроса, будут анализироваться только в обобщенном виде.

Дата проведения интервью Время начала интервью Время окончания интервью

День	Месяц	Час.	Мин.	Час.	Мин.

S1. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЕТЕ В _____ (зачитайте название населенного пункта, где проходит опрос)

1 Да

2 Нет --> ПОБЛАГОДАРИТЕ И ПРЕКРАТИТЕ ИНТЕРВЬЮ

S2. ПРИНИМАЛИ ЛИ ВЫ УЧАСТИЕ В ПОДОБНЫХ ОПРОСАХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 6 МЕСЯЦЕВ?

1 нет 2 да --> ПОБЛАГОДАРИТЕ И ПРЕКРАТИТЕ ИНТЕРВЬЮ

S3. ПОЛ РЕСПОНДЕНТА (отметьте, не зачитывая вопрос)

1 мужской

2 женский

S4. СКОЛЬКО ЛЕТ ВАМ ИСПОЛНИЛОСЬ? _____ полных лет (ОПРАШИВАЮТСЯ ЛЮДИ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)

S5. ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ? (Покажите КАРТОЧКУ S5, один ответ):

1 начальное или ниже, неполная средняя школа (7-8, сейчас 9 классов)

2 средняя школа (10, сейчас 11 классов)

3 начальное профессиональное образование

4 среднее профессиональное образование

5 незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)

6 высшее

(сверьте квоты!)

Для начала несколько общих вопросов о вас

1. ЛЮДИ ПО-РАЗНОМУ УСТРАИВАЮТ СВОЮ ЖИЗНЬ, В РАЗНОЙ МЕРЕ ПРИСПОСАБЛИВАЮТСЯ К ЕЕ УСЛОВИЯМ. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ? (Покажите КАРТОЧКУ 1, один ответ)

1 «Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни»

2 «Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом»

3 «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»

4 «Мне удалось использовать появляющиеся возможности, чтобы добиться большего в жизни»

5 «Я живу, как и раньше, - для меня в последние годы ничего особенно не изменилось»

9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

2. ЧЕГО ВЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО БОИТЕСЬ? ДАЙТЕ НЕ БОЛЕЕ ПЯТИ ОТВЕТОВ (Покажите КАРТОЧКУ 2, отметьте все, что будет названо)

- 1 стихийных бедствий
- 2 бедности
- 3 физической боли, мучений
- 4 болезни, потери работоспособности
- 5 старости, беспомощности
- 6 собственной смерти
- 7 гнева Божьего, Страшного Суда
- 8 возврата к массовым репрессиям
- 9 публичных унижений, оскорблений
- 10 болезни близких, детей
- 11 войны
- 12 гибели человечества
- 13 преступников
- 14 произвола властей, беззакония
- 15 национальных конфликтов
- 16 другого (ЗАПИШИТЕ) _____
- 17 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

3. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ...? (Покажите КАРТОЧКУ 3, зачитайте по порядку, один ответ в каждой строке)

	В полной мере	В значи- тельной мере	В незначи- тельной мере	Совершенно не чувствую	Затрудняюсь ответить
А. В ВАШЕЙ СЕМЬЕ	1	2	3	4	9
В. У ВАС НА РАБОТЕ	1	2	3	4	9
С. В ДОМЕ, ВО ДВОРЕ, ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ	1	2	3	4	9
Д. В ВАШЕМ ГОРОДЕ/РАЙОНЕ	1	2	3	4	9
Е. В СТРАНЕ	1	2	3	4	9

Дальше мы будем говорить о правоохранительных органах

4. ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ СОТРУДНИКАМ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, - ИЛИ, НАПРОТИВ, ОТНОСИТЕСЬ К НИМ С ОПАСЕНИЕМ? (Покажите КАРТОЧКУ 4, зачитайте по порядку, один ответ в каждой строке)

	Определенн о доверяю	Скорее доверяю	Скорее отношусь с опасением	Определенно отношусь с опасением	Затрудняюсь ответить
А. ПОЛИЦИЯ	1	2	3	4	9
В. ПРОКУРАТУРА	1	2	3	4	9
С. СУДЫ	1	2	3	4	9

D. СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ	1	2	3	4	9
E. МВД	1	2	3	4	9
F. ФСБ	1	2	3	4	9
G. ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний)	1	2	3	4	9
H. ФССП (Федеральная служба судебных приставов)	1	2	3	4	9

5. **ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА?** (Покажите КАРТОЧКУ 5, один ответ)
- 1 Определенно да
 - 2 Скорее да
 - 3 Скорее нет
 - 4 Определенно нет
 - 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)
6. **КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ САМИ ИЛИ ВАШИ БЛИЗКИЕ ПОСТРАДАТЬ ОТ ПРОИЗВОЛА (ПРЕВЫШЕНИЯ ЗАКОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ) СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ?** (зачитайте, один ответ)
- 1 Это уже происходило со мной
 - 2 Это уже происходило с моими близкими
 - 3 Это вполне может случиться
 - 4 Это маловероятно
 - 5 Это совершенно исключено
 - 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)
7. **ЧТО, С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, НЕОБХОДИМО ДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕКУ, ОКАЗАВШЕМУСЯ В СИТУАЦИИ, КОГДА СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРЕВЫШАЮТ СВОИ ПОЛНОМОЧИЯ, ДЕЙСТВУЮТ ПРОТИВОЗАКОННО?** (покажите КАРТОЧКУ 7, один ответ)
- 1 Подчиниться, выполнить все, что требуют
 - 2 Постараться договориться, откупиться
 - 3 Ничего нельзя сделать, надо просто стараться в дальнейшем избежать возникновения подобных ситуаций
 - 4 Постараться наказать виновных, добиться справедливости
 - 5 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
 - 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)
8. **КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЕСЛИ ВЫ СТАНЕТЕ ЖЕРТВОЙ ПРОИЗВОЛА, НАПРИМЕР, ПОЛИЦИИ, ЗАЩИТЯТ ЛИ ВАС СУД, ПРОКУРАТУРА, СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ?** (покажите КАРТОЧКУ 5, один ответ)
- 1 Определенно да
 - 2 Скорее да
 - 3 Скорее нет
 - 4 Определенно нет
 - 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)
9. **ЕСЛИ БЫ ВЫ СТОЛКНУЛИСЬ С ПРОИЗВОЛОМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ТО КУДА БЫ ВЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОБРАТИЛИСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ? А ЕЩЕ?** (покажите КАРТОЧКУ 9, возможно несколько ответов)
- 1 В прокуратуру / в суд
 - 2 В Управление собственной безопасности МВД
 - 3 К полицейскому начальству
 - 4 К юристу, адвокату
 - 5 В правозащитную организацию
 - 6 В средства массовой информации
 - 7 Буду использовать личные знакомства в органах власти
 - 8 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
 - 9 Ничего не буду делать, никуда не буду обращаться
10. **КАКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НА КАРТОЧКЕ, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ НЕДОПУСТИМЫМ/ПРОТИВОЗАКОННЫМ? ДАЙТЕ НЕ БОЛЕЕ 5 ОТВЕТОВ** (покажите КАРТОЧКУ 10, запишите все, что будет названо)
- 1 Хамство, оскорбления, унижения граждан

- 2 Незаконное применение физического насилия или угрозы его применения
- 3 Угрозы, шантаж, вымогательство
- 4 Обман (пользуются правовой неграмотностью населения)
- 5 Грубое невнимание и пренебрежение, игнорирование Ваших заявлений, жалоб, сообщаемых данных
- 6 Вторжение в жилое и производственное помещение, без соответствующих санкций суда
- 7 Досмотр и обыск жилого помещения, транспортных средств без оснований и привлечения понятых
- 8 Задержание без всяких оснований
- 9 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
- 10 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

11. КАКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО НАБЛЮДАЕТЕ В ТЕХ МЕСТАХ, ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ, БЫВАЕТЕ? (зачитайте, один ответ)

- 1 Как правило в рамках закона
- 2 Иногда с превышением законных полномочий
- 3 Часто превышающее законные полномочия
- 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

Теперь поговорим о применении пыток в правоохранительных органах

12. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НА КАРТОЧКЕ, ВЫ СЧИТАЕТЕ ПЫТКАМИ В ВАШЕМ ПОНИМАНИИ? ОТМЕТЬТЕ ВСЕ, ЧТО ПОДХОДИТ (покажите КАРТОЧКУ 12, отметьте все, что будет названо)

- 1 Избиения\выбивание показаний\ избиение дубинками \ побои\ истязания\ телесные наказания\ рукоприкладство
- 2 Грубость\ оскорбления
- 3 Физическое насилие\ изнасилования\ надругательства\ применение силы, приводящие к травмам\ вреду здоровья
- 4 Угрозы\ запугивание\ подсадка в камеру к уголовникам
- 5 Моральное и психологическое давление
- 6 Допросы с пристрастием\ ночные допросы
- 7 Морят голодом\ не дают воды\ холод
- 8 Использование тока\ целофановых мешков\ наручников\ мокрых полотенец\ электрошокер\ противогазов, токсических веществ
- 9 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
- 10 Ничего\ нет такого\ нет пыток
- 11 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

ИНТЕРВЬЮЕР, ЗАЧИТАЙТЕ: ЮРИДИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТКИ – НЕЗАКОННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.

13. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ИЗ РАЗГОВОРОВ, СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ О СЛУЧАЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК ПОЛИЦИЕЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ? (покажите КАРТОЧКУ 13, один ответ)

- 1 Слышал (-а)
- 2 Не слышал (-а) → ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ 15
- 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) → ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ 15

14. ОТКУДА, ИЗ КАКИХ ИСТОЧНИКОВ ВЫ ЗНАЕТЕ О СЛУЧАЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ? НАЗОВИТЕ ВСЕ, ЧТО ПОДХОДИТ (отметьте все, что будет названо)

- 1 Телевидение (федеральные каналы)
- 2 Независимые телеканалы (Дождь, РБК, YouTube-каналы)
- 3 Радио
- 4 Газеты, журналы
- 5 Интернет, интернет-издания

- 6 Социальные сети
- 7 Из публикаций правозащитных организаций, выступлений правозащитников
- 8 От близких, родственников
- 9 От знакомых, друзей коллег
- 10 От самих пострадавших
- 11 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
- 12 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

15. ГДЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПЫТКИ РАСПРОСТРАНЕНЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО? ВЫ МОЖЕТЕ ДАТЬ НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ (Покажите КАРТОЧКУ 15, отметьте все, что будет названо)

- 1 В полиции, в ходе следствия
- 2 В Следственном комитете, ФСБ
- 3 Во ФСИН, в тюрьмах, колониях, местах принудительного содержания
- 4 Судебными приставами
- 5 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
- 6 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

16. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ПЫТКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИИ ... ? (покажите КАРТОЧКУ 16, один ответ)

- 1 Представляют собой нехарактерное явление
- 2 Встречаются единичные случаи
- 3 Широко распространены, являются обычной практикой
- 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

17. КАК ВЫ СЧИТАТЕ, ДОСТАТОЧНО ЛИ ВНИМАНИЯ УДЕЛЯЮТ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРОБЛЕМАМ ПЫТОК В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИИ? (покажите КАРТОЧКУ 17, один ответ)

- 1 Освещается слишком часто
- 2 Освещается в надлежащем объеме
- 3 Не получает должного освещения
- 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

18. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СУЖДЕНИЙ НАИБОЛЕЕ ТОЧНО ОТРАЖАЕТ ВАШЕ МНЕНИЕ О ДОПУСТИМОСТИ ПЫТОК? (покажите КАРТОЧКУ 18, один ответ)

- 1 Ни при каких обстоятельствах пытки не допустимы
- 2 Применение пыток допустимо только в исключительных случаях, когда это может спасти жизни невинных людей
- 3 Применение пыток допустимо только по отношению к тем, кто совершил тяжкое насильственное преступление
- 4 У меня нет мнения на этот счет

19. СКАЖИТЕ, С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ УТВЕРЖДЕНИЙ ПО ПОВОДУ ПЫТОК ВЫ СОГЛАСНЫ, А С КАКИМИ НЕТ? (покажите КАРТОЧКУ 19, один ответ в каждой строке)

	Согласен (-на)	Не согласен (-на)	Затрудняюсь ответить
А. В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕОБХОДИМЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ПЫТОК В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ	1	2	9
В. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ПЫТОК СВЯЗАЛИ БЫ РУКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯМ И ЛИШИЛИ БЫ ИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕЙСТВЕННОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	1	2	9

20. ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ БЫТЬ ОЧЕВИДЦЕМ ПЫТОК В ОТНОШЕНИИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ? (покажите КАРТОЧКУ 20, один ответ)

- 1 Ни разу
- 2 Один или несколько раз
- 3 Часто, многократно
- 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

21. ИЗ ВАШЕГО БЛИЖАЙШЕГО ОКРУЖЕНИЯ (РОДСТВЕННИКАМ), ИЗВЕСТНЫ ЛИ ВАМ СЛУЧАИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК К КОМУ-ЛИБО ЗНАКОМЫМ, КОЛЛЕГАМ? (покажите КАРТОЧКУ 21, один ответ)

- 1 Не знаю ни одного такого случая
- 2 Знаю один или несколько случаев
- 3 Знаю много таких случаев
- 9 Затрудняюсь ответить (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ)

Интервьюер зачитайте: ДАЛЕЕ Я БЫ ХОТЕЛ(А) ПОГОВОРИТЬ О ВАШЕМ ЛИЧНОМ ОПЫТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ. Я ПЕРЕДАМ ВАМ АНКЕТУ (ПЛАНШЕТ), ЧТОБЫ ВЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО ОТВЕТИЛИ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ. ЗАПОЛНЯЙТЕ ЭТОТ БЛОК САМОСТОЯТЕЛЬНО ДО ТОГО МОМЕНТА, ПОКА НЕ ПОЯВИТСЯ СООБЩЕНИЕ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ АНКЕТУ ОБРАТНО ИНТЕРВЬЮЕРУ.

Интервьюер, передайте респонденту анкету (планшет) для самозаполнения

22. ВОЗНИКАЛИ ЛИ У ВАС ЛИЧНО КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ С СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ? (КАРТОЧКА 22, один ответ)

- 1 Ни разу -----→ ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ 29
- 2 Один или несколько раз
- 3 Часто, многократно
- 9 Затрудняюсь ответить

23. ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НА КАРТОЧКЕ У ВАС ВОЗНИКАЛИ КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ С СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ? (покажите КАРТОЧКУ 23, возможно несколько ответов)

- 1 При установлении личности
- 2 При допросе как потерпевшего
- 3 При допросе как свидетеля
- 4 При допросе в качестве подозреваемого или обвиняемого
- 5 При задержании
- 6 При транспортировке (доставлении в отдел полиции, суд, ИВС)
- 7 При проведении публичной акции, митинга, пикета, демонстрации
- 8 При проведении обыска, выемки, «следственного эксперимента»
- 9 В местах принудительного содержания (ИВС, СИЗО, спецприемник для административно задержанных)
- 10 Отбывая наказание по приговору суда в виде лишения свободы
- 11 Другое (УТОЧНИТЕ, ЧТО ИМЕННО) _____
- 12 Отказ от ответа

24. БЫВАЛО ЛИ, ЧТО К ВАМ ЛИЧНО, СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИМЕНЯЛОСЬ НАСИЛИЕ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА НАСИЛИЯ, КОТОРОЕ БЫЛО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НЕЗАКОННЫМ ИЛИ НЕОПРАВДАНО ЖЕСТОКИМ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО? (КАРТОЧКА 22, один ответ)

- 1 Ни разу-----→ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ 26
- 2 Один или несколько раз
- 3 Часто, многократно
- 9 Затрудняюсь ответить

25. В КАКИХ СИТУАЦИЯХ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ, К ВАМ ПРИМЕНЯЛОСЬ НАСИЛИЕ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА НАСИЛИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ? (КАРТОЧКА 23, возможно несколько ответов)

- 1 При установлении личности
- 2 При допросе как потерпевшего
- 3 При допросе как свидетеля
- 4 При допросе в качестве подозреваемого или обвиняемого
- 5 При задержании
- 6 При транспортировке (доставлении) в отдел полиции, суд, ИВС)
- 7 При проведении публичной акции, митинга, пикета, демонстрации
- 8 При проведении обыска, выемки, «следственного эксперимента»
- 9 В местах принудительного содержания (ИВС, СИЗО, спецприемник для административно задержанных)
- 10 Отбывая наказание по приговору суда в виде лишения свободы
- 11 Другое (УТОЧНИТЕ, ЧТО ИМЕННО) _____

12 Отказ от ответа

26. ПРИМЕНЯЛИСЬ ЛИ К ВАМ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПЫТКИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОТ ВАС ИНФОРМАЦИИ, ЗАПУГИВАНИЯ, УНИЖЕНИЯ, В ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО? (КАРТОЧКА 22, один ответ в каждой строке)

	Ни разу (переход к 28)	Один или несколько раз	Часто, многократно	Затрудняюсь ответить (переход к 28)	Отказ от ответа (переход к 28)
А. Получения информации	1	2	3	9	99
В. Получение признательного показания	1	2	3	9	99
С. Запугивания, унижения	1	2	3	9	99
Д. Наказания	1	2	3	9	99

ЕСЛИ В ВОПРОСЕ 26 ХОТЯ БЫ НА ОДИН РАЗ ВЫ ОТМЕТИЛИ КОДЫ 2 ИЛИ 3 - ОТВЕЧАЙТЕ НА ВОПРОС 27.

27. В КАКИХ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ СИТУАЦИЯХ К ВАМ ПРИМЕНЯЛИСЬ ПЫТКИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОТ ВАС ИНФОРМАЦИИ, ЗАПУГИВАНИЯ, УНИЖЕНИЯ, В ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ? ОТМЕТЬТЕ ВСЕ, ЧТО ПОДХОДИТ (КАРТОЧКА 23, возможно несколько ответов)

- 1 При установлении личности
- 2 При допросе как потерпевшего
- 3 При допросе как свидетеля
- 4 При допросе в качестве подозреваемого или обвиняемого
- 5 При задержании
- 6 При транспортировке (доставлении в отдел полиции, суд, ИВС)
- 7 При проведении публичной акции, митинга, пикета, демонстрации
- 8 При проведении обыска, выемки, «следственного эксперимента»
- 9 В местах принудительного содержания (ИВС, СИЗО, спецприемник для административно задержанных)
- 10 Отбывая наказание по приговору суда в виде лишения свободы
- 11 Другое (УТОЧНИТЕ, ЧТО ИМЕННО) _____
- 12 Отказ от ответа

28. ПРИМЕНЯЛИСЬ ЛИ ПЫТКИ К ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ (ВАШИМ РОДСТВЕННИКАМ, ДРУЗЬЯМ, КОЛЛЕГАМ) С ЦЕЛЬЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВАС, ДЛЯ НАКАЗАНИЯ, ПОЛУЧЕНИЯ ПРИЗНАНИЙ И ИНЫХ СВЕДЕНИЙ ОТ ВАС, ПРИНУЖДЕНИЯ, ЗАПУГИВАНИЯ ВАС? (КАРТОЧКА 22, один ответ)

- 1 Ни разу
- 2 Один или несколько раз
- 3 Часто, многократно
- 9 Затрудняюсь ответить

29. ЕСЛИ ВАМ ДОВЕЛОСЬ ПОДВЕРГАТЬСЯ ЗАДЕРЖАНИЮ, АРЕСТУ, ВЗЯТИЮ ПОД СТРАЖУ: ВАМ ПРИ ЭТОМ РАЗЪЯСНЯЛИ ВАШИ ПРАВА? (СООБЩИТЬ РОДНЫМ, СВЯЗАТЬСЯ С АДВОКАТОМ И ДР.) (для тех, у кого было много случаев задержания: вопрос относится к самому значительному из всех, один ответ)

- 1 Да, разъяснялись
- 2 Нет, не разъяснялись
- 3 Не доводилось подвергаться аресту, задержанию
- 4 Не помню, не могу сказать

СПАСИБО, ТЕПЕРЬ, ПЕРЕДАЙТЕ АНКЕТУ (ПЛАНШЕТ) ИНТЕРВЬЮЕРУ

Интервьюер, возьмите у респондента анкету, далее отвечают все!

30. КАКОЙ ИЗ ЭТИХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВАС САМЫМ ВАЖНЫМ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ НОВОСТЕЙ О ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ? (покажите КАРТОЧКУ 30, один ответ)

- 1 Федеральные телеканалы
- 2 Местные/региональные телеканалы
- 3 Газеты (местные и федеральные)
- 4 Независимые, частные телеканалы, радио, газеты
- 5 Новостные интернет-сайты
- 6 Социальные сети
- 7 Ютуб-каналы
- 8 Радио
- 9 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
- 98 (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) Затрудняюсь ответить
- 99 (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) Отказ от ответа

31. КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ВЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ? (покажите КАРТОЧКУ 30, один ответ)

- 1 Федеральные телеканалы
- 2 Местные/региональные телеканалы
- 3 Газеты (местные и федеральные)
- 4 Независимые, частные телеканалы, радио, газеты
- 5 Новостные интернет-сайты
- 6 Социальные сети
- 7 Ютуб-каналы
- 8 Радио
- 9 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
- 98 (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) Затрудняюсь ответить
- 99 (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) Отказ от ответа

D4. ВАША НАЦИОНАЛЬНОСТЬ? (Не зачитывайте, один ответ)

- 1 Русский/русская
- 2 Народы средней Азии
- 3 Народы Поволжья (татары, башкиры)
- 4 Народы Кавказа
- 5 Украинская
- 6 Еврейская
- 7 Цыганская
- 8 Другая (ЗАПИШИТЕ) _____
- 99 Затрудняюсь ответить/россиянин/советский человек/смесь разных национальностей

D5. КАКОВ РОД ВАШИХ ЗАНЯТИЙ, ЕСЛИ РАБОТАЕТЕ В РАЗНЫХ МЕСТАХ - ТО ПО ОСНОВНОМУ МЕСТУ РАБОТЫ? (покажите КАРТОЧКУ D5, один ответ)

- 1 Руководитель
- 2 Специалист
- 3 Служащий
- 4 Рабочий, в т.ч. в с/х
- 5 Студент, учащийся ----->ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ D7
- 6 Пенсионер, инвалид ----->ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ D7
- 7 Военнослужащий
- 8 Работник правоохранительных органов
- 9 Предприниматель, фермер
- 10 Безработный ----->ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ D7
- 11 Домохозяйка ----->ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ D7
- 12 Другое

D6. К КАКОЙ ОТРАСЛИ ОТНОСИТСЯ ВАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ? ВЫБЕРИТЕ ОДИН НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩИЙ ОТВЕТ. ЕСЛИ РАБОТАЕТЕ НА НЕСКОЛЬКИХ РАБОТАХ, РАССКАЖИТЕ ОБ ОСНОВНОЙ (покажите КАРТОЧКУ D6, один ответ)

- 1 Промышленность, транспорт, строительство
- 2 Связь, коммуникация
- 3 Торговля, коммерция, банковские, финансовые услуги

- 4 Жилищное, коммунальное хозяйство; здравоохранение, образование, наука, культура
- 5 Средства массовой информации
- 6 Вооруженные силы/правоохранительные органы
- 7 Органы государственного управления
- 8 Общественная организация
- 9 Сельское хозяйство
- 10 Правозащита, юриспруденция
- 11 Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
- 12 Отказ от ответа

D7. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ СКОРЕЕ МОГЛИ БЫ СЕБЯ ОТНЕСИТИ? (покажите КАРТОЧКУ D7, один ответ)

- 1 Нам не хватает денег даже на питание
- 2 Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду.
- 3 Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы
- 4 Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль
- 5 Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах
- 6 Мы можем ни в чем себе не отказывать

D8. КАКОВ БЫЛ ОБЩИЙ ДОХОД ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПРОШЛЫЙ МЕСЯЦ ИЗ ВСЕХ ИСТОЧНИКОВ, ВКЛЮЧАЯ ДОХОДЫ ОТ ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПЕНСИИ, СТИПЕНДИИ, ДРУГИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ, КАК ВЫПЛАЧЕННЫЕ, ТАК И НЕВЫПЛАЧЕННЫЕ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧИЛИ ВСЕ ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (запишите, если не было доходов в прошлом месяце, спросите респондента о последнем месяце, когда у его семьи был доход)

- _____ рублей
- 98 (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) затрудняюсь ответить
- 99 (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) отказ от ответа

D8A. (если в вопросе D8 - "отказ от ответа" или "затрудняюсь ответить") А ВСЕ-ТАКИ, К КАКОЙ ИЗ ЭТИХ ГРУПП ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСИТИ УРОВЕНЬ ДОХОДОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ? (покажите КАРТОЧКУ D8A, один ответ)

- 1 5,000 рублей или менее
- 2 от 5,001 до 10,000 рублей
- 3 от 10,001 до 15,000 рублей
- 4 от 15,001 до 20,000 рублей
- 5 от 20,001 до 25,000 рублей
- 6 от 25,001 до 30,000 рублей
- 7 от 30,001 до 35,000 рублей
- 8 от 35,001 до 40,000 рублей
- 9 от 40,001 до 50,000 рублей
- 10 от 50,001 до 60,000 рублей
- 11 от 60,001 до 70,000 рублей
- 12 от 70,001 до 100,000 рублей
- 13 от 100,001 до 150,000 рублей
- 14 более 150,000 рублей
- 99 (НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ) отказ от ответа/ затрудняюсь ответить

